ВНЕКЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

В серии вы найдёте
художественные произведения
из списка литературы, рекомендованной
для внеклассного чтения в начальной
и средней школе.

В книгу вошли весёлые рассказы
Михаила Зощенко:

Глупая история
Самое главное
Приключения обезьяны
Галоши и мороженое
Ёлка

и другие.

ISBN 978-5-353-08307-8

9 785353 083078

ВЧ

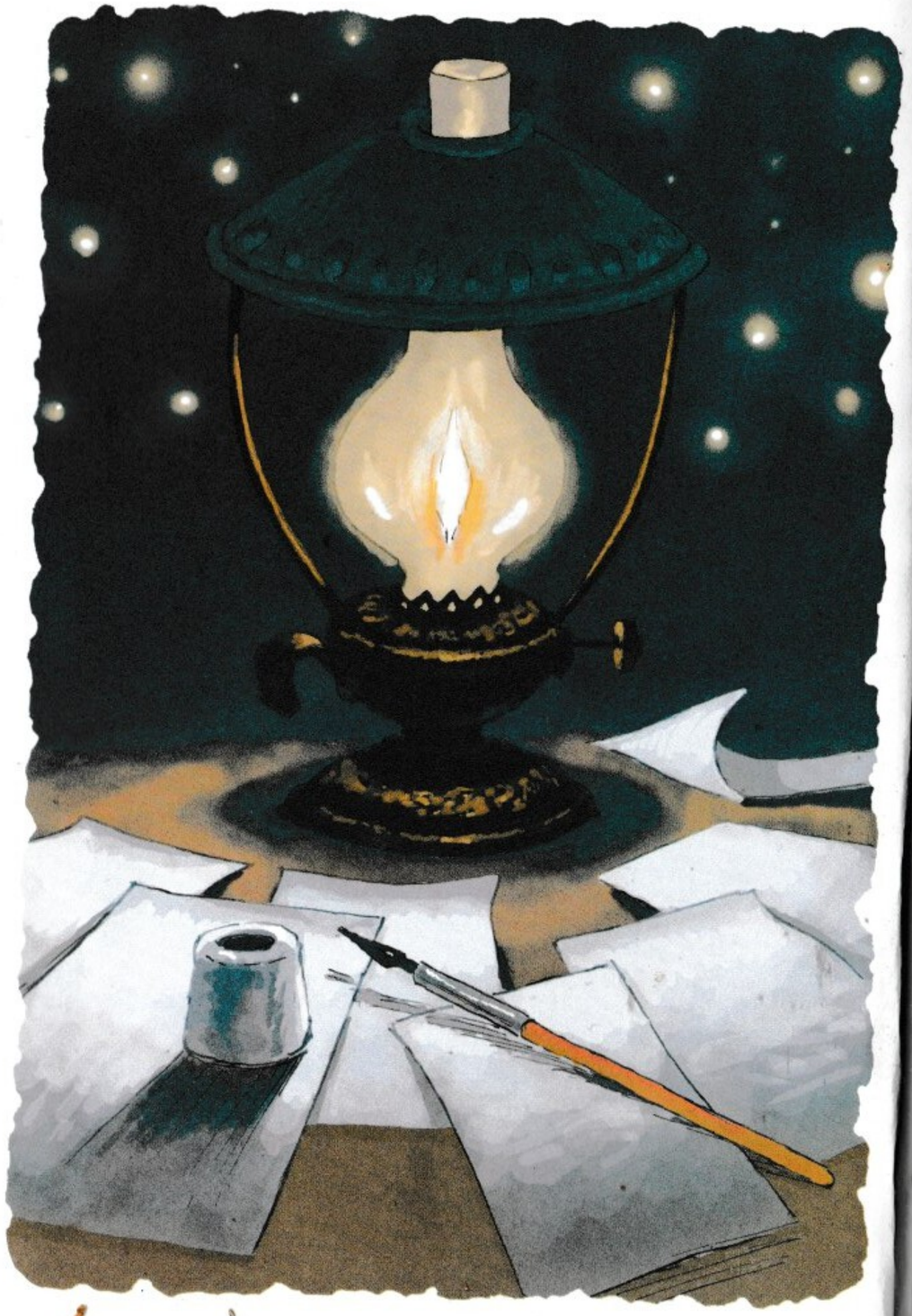
М. М. Зощенко **РАССКАЗЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ**

ВНЕКЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

М. М. Зощенко

РАССКАЗЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПЕЧАТАЮТСЯ БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ



М. М. Зощенко

РАССКАЗЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Художник В. Минеев

МОСКВА
РОСМЭН
2017

Глупая история

Петя был не такой уж маленький мальчик. Ему было четыре года.

Но мама считала его совсем крошечным ребёнком. Она кормила его с ложечки, гулять водила за ручку и по утрам сама одевала его.

Однажды Петя проснулся в своей постельке. И мама стала его одевать.

Вот она одела его и поставила на ножки около кровати. Но Петя вдруг упал.

Мама думала, что он шалит, и снова поставила его на ножки. Но он опять упал.

Мама удивилась и в третий раз поставила его около кроватки. Но ребёнок снова упал.

Мама испугалась и по телефону позвонила папе на службу. Она сказала папе:

— Приезжай скорей домой. Что-то с нашим мальчиком случилось — он на ножках стоять не может.

Вот папа приезжает и говорит:

— Это глупости. Наш мальчик хорошо ходит и бегает, и не может быть, чтоб он у нас падал.

И он моментально ставит мальчика на ковёр. Мальчик хочет пойти к своим игрушкам, но снова, в четвёртый раз, падает.

Папа говорит:

— Надо скорей позвать доктора. Наверно, наш мальчик захворал. Наверно, он вчера конфетами объелся.

Позвали доктора.

Приходит доктор в очках и с трубкой.

Доктор говорит Пете:

— Это что за новости! Почему ты падаешь?

Петя говорит:

— Не знаю почему, но немножко падаю.

Доктор говорит маме:

— А ну-ка, разденьте этого ребёнка, я его сейчас осмотрю.

Мама раздела Петю, и доктор стал его слушать.

Доктор послушал его через трубку и говорит:

— Ребёнок совершенно здоровый. И это удивительно, почему он у вас падает. А ну-ка, оденьте его снова и поставьте на ножки.

Вот мама быстро одевает мальчика и ставит его на пол.

И доктор надевает очки на нос, чтобы получше видеть, как мальчик падает.

Только мальчика поставили на ножки, и вдруг он опять упал.

Доктор удивился и говорит:

— Позовите профессора. Может быть, профессор догадается, почему этот ребёнок падает.

Папа пошёл звонить профессору, а в этот момент к Пете в гости приходит маленький мальчик Коля.

Коля посмотрел на Петю, засмеялся и говорит:

— А я знаю, почему у вас Петя падает.

Доктор говорит:

— Глядите, какой нашёлся учёный карапуз, — он лучше меня знает, почему дети падают.

Коля говорит:

— Поглядите, как Петя у вас одет. У него одна штанинка болтается, а в другую засунуты обе ножки. Вот почему он и падает.

Тут все заахали и заохали.

Петя говорит:

— Это меня мама одевала.

Доктор говорит:

— Не нужно звать профессора. Теперь нам понятно, почему ребёнок падает.

Мама говорит:

— Утром я очень торопилась, чтобы ему кашу варить, а сейчас я очень волновалась, и поэтому я так неправильно ему штанишки надела.

Коля говорит:

— А я всегда сам одеваюсь, и у меня таких глупостей с ногами не бывает. Взрослые вечно что-нибудь напутают.

Петя говорит:

— Теперь я тоже буду сам одеваться.

Тут все засмеялись. И доктор засмеялся. Он со всеми попрощался, и с Колей тоже попрощался. И ушёл по своим делам.

Папа пошёл на службу. Мама пошла на кухню.

А Коля с Петей остались в комнате. И стали играть в игрушки.

А на другой день Петя сам надел свои штанишки, и никаких глупых историй с ним больше не произошло.

Самое главное

Жил на свете мальчик Андрюша Рыженький. Это был трусливый мальчик. Он всего боялся. Он боялся собак, коров, гусей, мышей, пауков и даже петухов.

Но наибольше всего он боялся чужих мальчишек.

И мама этого мальчика очень и очень грустила, что у неё такой трусливый сынок.

В одно прекрасное утро мама этого мальчика сказала ему:

— Ах, как плохо, что ты всего боишься. Только храбрые люди хорошо живут на свете. Только они побеждают врагов, тушат пожары и отважно летают на самолётах. И за это все любят храбрых людей. И все их уважают. Дарят им подарки и дают ордена и медали. А трусливых никто не любит. Над ними смеются и потешаются. И от этого у них жизнь бывает плохая, скучная и неинтересная.

Мальчик Андрюша так ответил своей маме:

— С этих пор, мама, я решил быть храбрым человеком.

И с этими словами Андрюша пошёл во двор погулять.

А во дворе мальчишки играли в футбол.

Мальчишки эти обыкновенно задевали Андрюшу. И он их боялся как огня. И всегда от них убегал. Но сегодня он не убежал. Он крикнул им:

— Эй вы, мальчишки! Сегодня я не боюсь вас!

Мальчишки удивились, что Андрюша так смело им крикнул. И даже они сами немножко испугались. И даже один из них — Санька Палочкин — сказал:

— Сегодня Андрюшка Рыженький что-то задумал против нас. Давайте лучше уйдём, а то нам, пожалуй, попадёт от него.

Но мальчики не ушли. Наоборот. Они подбежали к Андрюшке и стали его задевать. Один дёрнул Андрюшку за нос. Другой сбил ему кепку с головы. Третий мальчик ткнул Андрюшу кулаком. Короче говоря, они немножко побили Андрюшу. И тот с рёвом вернулся домой.

И дома, утирая слёзы, Андрюша сказал маме:

— Мама, я сегодня был храбрый, но из этого ничего хорошего не получилось.

Мама сказала:

— Глупый мальчик. Недостаточно быть только храбрым, надо быть ещё сильным. Одной храбростью ничего нельзя сделать.

И тогда Андрюша незаметно от мамы взял бабушкину палку и с этой палкой пошёл на двор. Подумал: «Вот теперь я буду сильней, чем обычно. Теперь я разгоню мальчишек в разные стороны, если они на меня нападут».

Андрюша вышел с палкой на двор. А на дворе мальчишек уже не было.

Там гуляла чёрная собака, которой Андрюша всегда боялся.

Размахивая палкой, Андрюша сказал этой собаке:

— Попробуй только залай на меня — получишь по заслугам. Узнаешь, что такое палка, когда она прогуляется по твоей голове.

Собака начала лаять и бросаться на Андрюшу.

Размахивая палкой, Андрюша раза два ударил собаку по голове, но та забежала сзади и немного порвала Андрюшины штаны.

И Андрюша с рёвом побежал домой. А дома, утирая слёзы, он сказал своей маме:

— Мама, как же это так? Я сегодня был сильный и храбрый, но из этого ничего

хорошего не получилось. Собака разорвала мои штаны и чуть не укусила меня.

Мама сказала:

— Ах ты, глупый мальчонка. Недостаточно быть храбрым и сильным. Надо ещё иметь смекалку. Надо думать и соображать. А ты поступил глупо. Ты размахивал палкой и этим рассердил собаку.

Вот за это она и порвала твои штаны. Ты сам виноват.

Андрюша сказал своей маме:

— С этих пор я буду всякий раз думать, когда что-нибудь случится.

И вот Андрюша Рыженький в третий раз вышел погулять. Но во дворе уже не было собаки. И мальчишек тоже не было.

Тогда Андрюша Рыженький вышел на улицу, чтобы посмотреть, где мальчишки.

А мальчишки купались в реке. И Андрюша стал смотреть, как они купаются.

И в этот момент один мальчишка, Санька Палочкин, захлебнулся в воде и стал кричать:

— Ой, спасите, тону!

А мальчишки испугались, что он тонет, и побежали звать взрослых, чтобы те спасли Саньку.

Андрюша Рыженький крикнул Саньке:

— Погоди тонуть, — я тебя сейчас спасу.

Андрюша хотел броситься в воду, но потом подумал: «Ой, я плохо плаваю, и у меня не хватит силы спасти Саньку; я поступлю умней: я сяду в лодку и на лодке подплыву к Саньке».

А у самого берега стояла рыбацкая лодка. Андрюша оттолкнул эту лодку от берега и сам вскочил в неё.

А в лодке лежали вёсла. Андрюша стал бить этими вёслами по воде. Но у него

ничего не вышло, — он не умел грести. И течение отнесло рыбацкую лодку на середину реки. И Андрюша от страха стал кричать.

А в этот момент по реке плыла другая лодка.

И в этой лодке сидели люди.

Эти люди спасли Саню Палочкина. И кроме того, эти люди догнали рыбацкую

лодку, взяли её на буксир и доставили к берегу.

Андрюша пошёл домой и дома, утирая слёзы, сказал своей маме:

— Мама, я сегодня был храбрый, — я хотел спасти мальчика. Я сегодня был умный, потому что не бросился в воду, а поплыл в лодке. Я сегодня был сильный, потому что оттолкнул тяжёлую лодку от берега и тяжёлыми вёслами колотил по воде. Но у меня ничего не вышло.

Мама сказала:

— Глупый мальчик! Я забыла тебе сказать самое главное. Недостаточно быть храбрым, умным и сильным. Это слишком мало. Надо ещё иметь знания. Надо уметь грести, уметь плавать, ездить верхом на лошади, летать на самолёте. Надо многое знать. Надо знать арифметику и алгебру, химию и геометрию. А для того чтобы это всё знать, надо учиться. Кто учится, тот бывает умный. А кто умный, тот должен быть храбрым. А храбрых и умных все любят, потому что они побеждают врагов, тушат пожары, спасают людей и летают на самолётах.

Андрюша сказал:

— С этих пор я буду всему учиться.

И мама сказала:

— Вот и хорошо.

Показательный ребёнок

Жил-был в Ленинграде маленький мальчик Павлик.

У него была мама. И был папа. И была бабушка.

И вдобавок в их квартире жила кошка под названием Бубенчик.

Вот утром папа пошёл на работу. Мама тоже ушла. А Павлик остался с бабушкой.

А бабушка была ужасно старенькая. И она любила в кресле спать.

Вот папа ушёл. И мама ушла. Бабушка села в кресло. А Павлик на полу стал играть со своей кошкой. Он хотел, чтоб она ходила на задних лапках. А она не хотела. И мяукала очень жалобно.

Вдруг на лестнице раздался звонок.

Бабушка и Павлик пошли открывать двери.

Это пришёл почтальон.

Он принёс письмо.

Павлик взял письмо и сказал:

— Я сам передам папе.

Вот почтальон ушёл. Павлик снова хотел играть со своей кошкой. И вдруг видит — кошки нигде нет.

Павлик говорит бабушке:

— Бабушка, вот так номер — наш Бубенчик пропал.

Бабушка говорит:

— Наверно, Бубенчик убежал на лестницу, когда мы открыли дверь почтальону.

Павлик говорит:

— Нет, это, наверно, почтальон взял моего Бубенчика. Наверно, он нарочно нам дал письмо, а мою дрессированную кошечку взял себе. Это был хитрый почтальон.

Бабушка засмеялась и говорит шутливо:

— Завтра почтальон придёт, мы отдадим ему это письмо и взамен возьмём у него назад нашу кошечку.

Вот бабушка села в кресло и заснула.

А Павлик надел своё пальто и шапочку, взял письмо и тихонько вышел на лестницу.

«Лучше, — думает, — я сейчас отдам письмо почтальону. И лучше я сейчас возьму от него мою кошечку».

Вот Павлик вышел во двор. И видит — во дворе нету почтальона.

Павлик вышел на улицу. И пошёл по улице. И видит — на улице тоже нигде нету почтальона.

Вдруг какая-то одна рыжая тётка говорит:

— Ах, поглядите все — какой маленький малыш идёт один по улице! Наверно, он потерял свою маму и заблудился. Ах, позовите скорей милиционера!

Вот приходит милиционер со свистком. Тётка ему говорит:

— Поглядите, какой мальчик лет пяти заблудился.

Милиционер говорит:

— Этот мальчик держит в ручке письмо. Наверное, на этом письме написан адрес, где он живёт. Мы прочтём этот адрес и доставим ребёнка домой. Это хорошо, что он взял с собой письмо.

Тётка говорит:

— В Америке многие родители нарочно кладут письма в карман своим детям, чтоб они не терялись.

И с этими словами тётка хочет взять письмо от Павлика.

Павлик ей говорит:

— Что вы волнуетесь? Я знаю, где я живу.

Тётка удивилась, что мальчик так смело ей сказал. И от волнения чуть в лужу не упала.

Потом говорит:

— Поглядите, какой бойкий мальчик. Пусть он нам тогда скажет, где он живёт.

Павлик отвечает:

— Улица Фонтанка, восемь.

Милиционер поглядел на письмо и говорит:

— Ого, это боевой ребёнок — он знает, где он живёт.

Тётка говорит Павлику:

— А как тебя зовут и кто твой папа?

Павлик говорит:

— Мой папа шофёр. Мама ушла в магазин. Бабушка спит в кресле. А меня зовут Павлик.

Милиционер засмеялся и сказал:

— Это боевой, показательный ребёнок — он всё знает. Наверно, он будет начальником милиции, когда подрастёт.

Тётка говорит милиционеру:

— Проводите этого мальчика домой.

Милиционер говорит Павлику:

— Ну, маленький товарищ, пойдём домой.

Павлик говорит милиционеру:

— Дайте вашу руку — я вас доведу до своего дома. Вот мой красивый дом.

Тут милиционер засмеялся. И рыжая тётка тоже засмеялась.

Милиционер сказал:

— Это исключительно боевой, показательный ребёнок. Мало того что он всё знает, — он ещё меня хочет до дому довести. Этот ребёнок непременно будет начальником милиции.

Вот милиционер дал свою руку Павлику, и они пошли домой.

Только дошли они до своего дома — вдруг мама идёт.

Мама удивилась, что Павлик идёт по улице, взяла его на руки, принесла домой.

Дома она его немножко побранила. Она сказала:

— Ах ты, противный мальчишка, зачем ты убежал на улицу?

Павлик сказал:

— Я хотел у почтальона взять моего Бубенчика. А то мой Бубенчик пропал, и, наверно, его взял почтальон.

Мама сказала:

— Что за глупости! Почтальоны никогда не берут кошек. Вон твой Бубенчик сидит на шкафу.

Павлик говорит:

— Вот так номер. Смотрите, куда прыгнула моя дрессированная кошечка.

Мама говорит:

— Наверно, ты, противный мальчишка, её мучил, вот она и забралась на шкаф.

Вдруг проснулась бабушка.

Бабушка, не зная, что случилось, говорит маме:

— Сегодня Павлик очень тихо и хорошо себя вёл. И даже меня не разбудил. Надо за это дать ему конфетку.

Мама говорит:

— Ему не конфетку надо дать, а в угол носом поставить. Он сегодня убежал на улицу.

Бабушка говорит:

— Вот так номер.

Вдруг приходит папа. Папа хотел рассердиться, зачем мальчик убежал на улицу. Но Павлик подал папе письмо. Папа говорит:

— Это письмо не мне, а бабушке.

Вот бабушка надела очки на нос и стала читать письмо.

Потом она говорит:

— В городе Москве у моей младшей дочери родился ещё один ребёнок.

Павлик говорит:

— Наверно, родился боевой ребёнок. И наверно, он будет начальник милиции.

Тут все засмеялись и сели обедать.

На первое был суп с рисом. На второе — котлеты. На третье был кисель.

Кошка Бубенчик долго глядела со своего шкафа, как Павлик кушает. Потом не вытерпела и тоже решила немножко покушать.

Она прыгнула со шкафа на комод, с комода на стул, со стула на пол.

И тогда Павлик дал ей немножко супу и немножко киселя.

И кошка была очень этим довольна.

Умная Тамара

Живёт в нашей квартире один инженер.

Бывают такие учёные инженеры с усами и в очках.

И вот однажды этот инженер чем-то захворал и уехал на юг лечиться.

Вот он уехал на юг и закрыл свою комнату на замок.

Проходит три дня, и вдруг все жильцы слышат, что в комнате этого инженера жалобно мяукает кошка.

Одна жиличка говорит:

— Этот инженер какой нахал. Он уехал на юг, а в комнате оставил свою кошку. И теперь это бедное животное, наверное, погибнет без еды и без питья.

Тут все жильцы рассердились на инженера.

Один жилец говорит:

— У этого инженера дырявая голова. Как это можно оставлять кошек без еды целый месяц. Кошки от этого умирают.

Другой жилец говорит:

— Давайте сломаем дверь.

Тут приходит управдом. Он говорит:

— Нет, дверь нельзя ломать без разрешения инженера.

Один маленький мальчик Николаша говорит:

— Тогда давайте вызовем пожарную часть. Пожарные приедут, живо подставят лестницу к окну и спасут кошку.

Управдом говорит:

— Раз нет пожара, то пожарных нельзя вызывать. За это надо штраф платить.

Одна маленькая девочка Тамара говорит:

— Знаете что: давайте кормить эту кошку через дверь. Я сейчас принесу молоко и это молоко подолью под дверь. Кошечка это увидит и покушает.

Тут все жильцы засмеялись и сказали:

— Браво! Она хорошо придумала.

И все жильцы начали с этого дня кормить кошку через дверь. Кто суп под дверь подливал, кто молоко, кто воду.

Мальчик Николаша даже целую рыбу под дверь подсунул. А потом он нашёл на лестнице дохлую мышку, и эту дохлую мышку он тоже ухитрился под дверь просунуть.

И кошка едой была очень довольна, и она радостно за дверью мурлыкала.

И вот проходит целый месяц, и наконец приезжает инженер.

Одна старенькая жиличка так ему говорит:

— Инженер, вас надо на полгода посадить в тюрьму, потому что нельзя так

мучить животных. Надо к людям и к животным хорошо относиться. А вы свою кошечку оставили в комнате без еды и без питья. И она могла умереть, если бы мы не догадались под дверь молоко подливать. Ах, откройте скорее двери и поглядите, как ваша кошечка чувствует себя. Может быть, она больна и лежит с температурой на вашей кровати.

Инженер говорит:

— Про какую кошку вы говорите? Вы же знаете, что я кошек у себя не держал. И никаких кошек у меня никогда не было. И никого я не мог закрыть в своей комнате.

Жильцы говорят:

— Мы ничего не знаем. Только знаем, что в вашей комнате целый месяц живёт кошка.

Вот инженер поскорей открывает дверь, и все жильцы и он сам входят в комнату.

И все видят — на диване лежит хорошенькая рыженькая кошка. Она на вид здоровенькая и весёленькая, и ничуть она, видать, не похудела.

Инженер говорит:

— Ничего не понимаю. Откуда у меня на диване эта рыженькая кошка? Когда я уезжал, её не было.

Мальчик Николаша говорит, поглядывая всё на окно:

— Там форточка открыта. Наверно, кошка гуляла по карнизу, увидела эту открытую форточку и прыгнула в комнату.

Инженер говорит:

— Но почему же она тогда обратно не ушла?

Девочка Тамара говорит:

— А мы её очень хорошо кормили, вот она и не захотела уйти. Ей тут понравилось.

Инженер говорит:

— Ах, какая хорошенькая умная кошечка! Я тогда её здесь оставлю.

Девочка Тамара говорит:

— Нет, эту кошечку я решила взять себе.

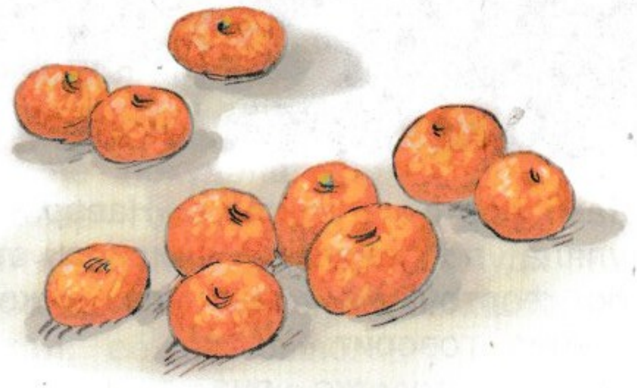
Тут все жильцы засмеялись и сказали:

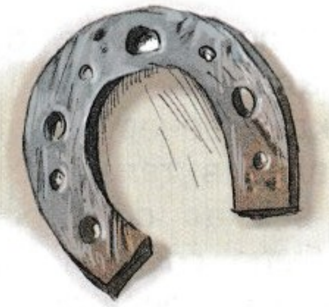
— Да, эта кошка принадлежит Тамаре, поскольку Тамара придумала, как её кормить, и этим спасла её от гибели.

Инженер сказал:

— Правильно. И я со своей стороны вдобавок подарю Тамаре десять мандаринов, которые я привёз с юга.

И он подарил ей десять мандаринов.





Трусишка Вася

Васин отец был кузнец.

Он работал в кузнице. Он там делал подковы, молотки и топорики.

И он каждый день ездил в кузницу на своей лошади.

У него была, ничего себе, хорошая чёрная лошадка.

Он запрягал её в телегу и ехал.

А вечером он возвращался.

А сын его, шестилетний парнишка Вася, был любитель немного покататься.

Отец, например, приезжает домой, слезает с телеги, а Васютка туда моментально влезает и едет до самого леса.

А отец, конечно, ему не позволял это делать.

И лошадь тоже не очень позволяла. И когда Васютка влезал в телегу, лошадь косо на него глядела. И хвостом махала, — дескать, сойди, мальчишка, с моей телеги. Но Вася стегал лошадь прутом,

и тогда ей было немного больно, и она тихонько бежала.

Вот однажды вечером отец вернулся домой. Вася влез в телегу, стегнул лошадку прутом и выехал со двора покататься.

А у него было сегодня боевое настроение — ему хотелось подальше прокатиться.

И вот он едет через лесок и хлещет своего чёрного конька, чтоб он пошибче бежал.

Вдруг, знаете, кто-то как огреет Васю по спине!

Васютка так и подскочил от удивления. Он подумал, что это отец его догнал и хлестнул прутом, — зачем без спросу уехал.

Вася оглянулся. Видит — никого нету.

Тогда он снова стегнул лошадь. Но тут, во второй раз, кто-то опять как ахнет его по спине!

Вася снова оглянулся. Нет, смотрит, никого нету. Что за чудеса в решете?

Вася думает: «Ой, кто же меня по шее бьёт, если никого кругом нет!»

А надо вам сказать, что, когда Вася ехал через лес, в колесо попала большая ветка от дерева. Она крепко зацепилась за колесо. И как только колесо обернётся, ветка, конечно, хлопает Васю по спине.

А Вася это не видит. Потому что уже темно. И вдобавок он немножко испугался. И не захотел по сторонам глядеть.

Вот ветка ударила Васю в третий раз, и он ещё больше испугался.

Он думает: «Ой, может быть, меня лошадь бьёт. Может быть, она как-нибудь мордой схватила прут и тоже меня в свою очередь стегает».

Тут он немного даже отодвинулся от лошади.

Только он отодвинулся, а ветка хлесть Васю уже не по спине, а по затылку.

Вася бросил вожжи и как закричит от страха.

А лошадь, не будь дура, повернула назад и как пустится со всех ног к дому.

А колесо как завертится ещё сильнее. А ветка как начнёт хлестать Васю ещё чаще.

Тут, знаете, не только маленький, но и большой может испугаться.

Вот лошадь скачет. А Вася лежит в телеге и орёт со всей силы. А ветка его лупит — то по спине, то по ногам, то по затылку.

Вася кричит:

— Ой, папа! Ой, мама! Меня лошадь бьёт!

Но тут вдруг лошадь подъехала к дому и остановилась во дворе.

А Васютка лежит в телеге и сходить боится. Лежит, знаете, и кушать не хочет.

Вот пришёл отец распрягать лошадь. И тогда Васютка сполз с телеги. И тут он вдруг увидел в колесе ветку, которая его била.

Вася отцепил ветку от колеса и хотел этой веткой ударить лошадь.

Но отец сказал:

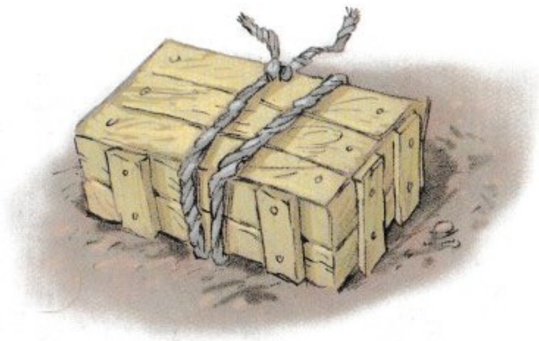
— Оставь свою глупую привычку бить лошадь. Она умней тебя и сама хорошо понимает, что ей надо делать.

Тогда Вася, почёсывая спину, пошёл домой и лёг спать.

А ночью ему приснился сон, будто приходит к нему лошадь и говорит:

«Ну что, трусишка, покатался?»

Утром Вася проснулся и пошёл на речку ловить рыбок.



Интересный рассказ

Когда началась война, Коля Соколов умел считать до десяти. Конечно, это мало — считать до десяти, но бывают дети, которые и до десяти считать не умеют.

Например, я знал одну маленькую девочку Лялю, которая считала только до пяти. И то, как она считала? Она говорила: «Раз, два, четыре, пять». И «три» пропускала. Разве это счёт! Это же прямо смехотворно.

А наш Коля, я говорю, умел считать до десяти. И благодаря этому он отсчитал десять шагов от дверей своего дома. И, отсчитав эти шаги, он стал рыть яму. Лопатой.

Вот он вырыл яму. И положил в эту яму деревянный ящик, в котором находились разные вещи: коньки, топорик, маленькая ручная пила, складной карманный ножик, фарфоровый зайчик и другие мелкие предметы.

Положил он этот ящик в яму. Засыпал землёй. Затоптал ногами. И вдобавок сверху набросал жёлтого песочку, чтобы незаметно было, что там яма и в яме что-то лежит.

Сейчас я объясню вам, зачем Коля зарыл в землю свои вещи, такие нужные для него.

Он с мамой и с бабушкой уезжал в город Казань. Потому что фашисты

наступали тогда. И подошли очень близко к их деревне. И все жители поспешно стали уезжать.

И значит, Коля с мамой и с бабушкой тоже решили уехать.

А все вещи, конечно, с собой не захватишь. И по этой причине некоторые вещи мама положила в сундук и зарыла в землю, чтоб они не достались фашистам.

От дверей дома мама отсчитала тридцать шагов. И там зарыла сундук.

Она отсчитала тридцать шагов для того, чтобы знать то место, где зарыто. Не разрывать же весь двор, чтобы потом искать этот сундук. Стоит только отсчитать тридцать шагов по направлению к огороду — и сундук сразу будет найден, когда фашистов выгонят из деревни.

И вот мама зарыла сундук в тридцати шагах от дверей. А Коля, который умел считать до десяти, отсчитал десять шагов. И там зарыл свой ящик.

И в тот же день мама, бабушка и Коля уехали в город Казань. И в этом городе они прожили почти что четыре года. И там Коля подрос, стал ходить в школу. И считать научился до ста и больше.

И вот наконец стало известно, что фашистов выгнали из той деревни, где в своё время проживал Коля. И не только из той деревни, а вообще их выгнали

с нашей земли. И тогда Коля с мамой и с бабушкой вернулись в свои родные места.

Ах, они с волнением подъезжали к своей деревне. Думали: «Цел ли наш дом? Не сожгли ли его фашисты? И целы ли вещи, зарытые в земле? Или, может быть, фашисты вырыли эти вещи и взяли их себе? Ах, это будет очень жаль, если они взяли себе коньки, пилу и топорик».

Но вот наконец Коля дома. Дом цел, но, конечно, немножко разрушен. И все вещи, которые оставались в доме, исчезли. Фашисты украли их. Но мама сказала: «Это ничего. У нас сохранилось ещё много вещей, зарытых в землю».

И с этими словами мама отсчитала тридцать шагов и стала копать лопатой. И вскоре убедилась, что сундук там. И тогда Коля сказал маме:

— Вот что значит арифметика. Если б мы зарыли сундук просто так, не отсчитали бы тридцать шагов, вот теперь и не знали бы, где копать.

Наконец мама открыла сундук. И там всё было цело и исправно. И вещи даже не подмокли, потому что поверх сундука была положена клеёнка. И мама с бабушкой были так довольны, что сохранились эти вещи, что даже запели песню: «Светит месяц, светит ясный».

И тогда Коля в свою очередь взял лопату, отсчитал десять шагов и сказал соседским ребятам, которые собрались вокруг него:

— Если б я зарыл свои вещи просто так, где попало, не отсчитал бы десять шагов, вот я бы теперь и не знал, где они лежат. Но счёт приносит людям огромную пользу. Благодаря арифметике я теперь знаю, где мне надо копать.

И с этими словами Коля стал копать. Копает, копает, но найти своего ящика не может. Уже глубокую яму вырыл. Нет ящика. И немножко влево стал копать. И немножко вправо. Нигде нет.

Уже ребята стали смеяться над Николаем.

— Что-то, — говорят, — не помогла тебе твоя арифметика. Может быть, фашисты вырыли твои вещи и взяли их себе?

Коля говорит:

— Нет, если наш огромный сундук найти не могли, то навряд ли они нашли мои вещи. Тут что-то не так.

Коля бросил лопату. Сел на ступеньки крыльца. И сидит скучный, грустный. Думает. Потирает лоб рукой. И вдруг, засмеявшись, говорит:

— Стоп, ребята! Я знаю, в чём тут дело! Четыре года назад, когда я закопал свой ящик, я был маленький ма-

лыш. И тогда у меня были маленькие, и даже крошечные, шаги. А теперь мне десятый год. И теперь вон какие у меня огромные шаги. Они в два раза больше, чем были прежде. И поэтому надо в два раза уменьшить счёт. Надо отсчитать не десять шагов, а пять. И тогда я найду свой ящик.

Коля отсчитал от дверей своего дома пять шагов. И тогда сразу нашёл свой ящик.

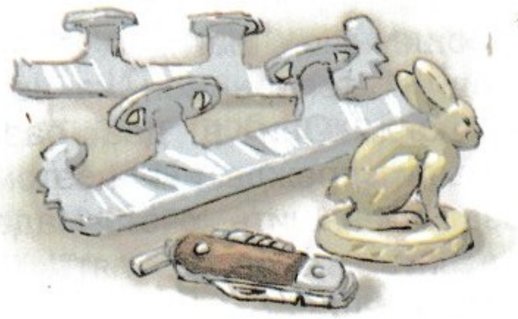
Весело засмеявшись, Коля сказал:

— Арифметический счёт, ребята, приносит пользу тем людям, которые умеют понимать, что происходит в жизни. А происходит то, что время движется вперёд. Люди растут. Их шаги меняются. И ничто в жизни не остаётся без перемены.

Тут Коля открыл свой ящик. Всё оказалось на месте. И даже железные вещи не заржавели, потому что Коля обмазал их салом.

Вскоре приехал Колин папа. Он был сержант, награждённый медалью за храбрость. И Коля ему всё рассказал. И папаша похвалил Николая за его ум и смекалку.

И все были очень довольны и счастливы. Пели, веселились и даже танцевали танцы.



Приключения обезьяны

В одном городе на юге был зоологический сад. Небольшой зоологический сад, в котором находились один тигр, два крокодила, три змеи, зебра, страус и одна обезьяна, или, попросту говоря, мартышка. И конечно, разная мелочь — птички, рыбки, лягушки и прочая незначительная чепуха из мира животных.

В начале войны, когда фашисты бомбили этот город, одна бомба попала прямо в зоологический сад. И там она разорвалась с громадным оглушительным треском. Всем зверям на удивленье.

Причём были убиты три змеи — все сразу, что, быть может, и не является таким уж тяжёлым фактом. И, к сожалению, страус.

Другие же звери не пострадали. И, как говорится, только лишь отделались испугом.

Из всех зверей наиболее всего была перепугана обезьяна, мартышка. Её клетку опрокинуло воздушной волной. Эта клет-

ка упала со своего возвышения. Боковая стенка сломалась. И наша обезьяна выпала из клетки прямо на дорожку сада.

Она выпала на дорожку, но не осталась лежать неподвижной по примеру людей, привыкших к военным действиям. Наоборот. Она тотчас влезла на дерево. Оттуда прыгнула на забор. С забора на улицу. И как угорелая побежала.

Бежит и, наверно, думает: «Э, нет, думает, если тут бомбы кидают, то я не согласна». И, значит, что есть силы бежит по улицам города. И до того шибко бежит — будто её собаки за пятки хватают.

Пробежала она через весь город. Выбежала на шоссе. И бежит по этому шоссе прочь из города. Ну — обезьяна. Не человек. Не понимает, что к чему. Не видит смысла оставаться в этом городе.

Бежала, бежала и устала. Переутомилась. Влезла на дерево. Съела муху для подкрепления сил. И ещё пару червячков. И заснула на ветке, там, где сидела.

А в это время ехала по дороге военная машина. Шофёр увидел обезьяну на дереве. Удивился. Тихонько подкрался к ней. Накрыл её своей шинелькой. И посадил в свою машину. Подумал: «Лучше я её подарю каким-нибудь своим знакомым, чем она тут погибнет от голода, холода и других лишений». И, значит, поехал вместе с обезьяной.

Приехал в город Борисов. Пошёл по своим служебным делам. А мартышку в машине оставил. Сказал ей:

— Подожди меня тут, милочка. Сейчас вернусь.

Но мартышка наша не стала ждать. Она вылезла из машины через разбитое стекло и пошла себе по улицам гулять.

И вот идёт она как миленькая по улице, гуляет, прохаживается, задеря хвост. Народ, конечно, удивляется, хочет её поймать. Но поймать её не так-то легко. Она живая, проворная, бегает быстро на своих

четырёх руках. Так что её не поймали, а только замучили напрасной беготнёй.

Замучилась она, устала и, конечно, кушать захотела.

А в городе где она может покушать? На улицах ничего такого съедобного нет. Не может же она со своим хвостом в столовую зайти. Или в кооператив. Тем более денег у неё нет. Скидки нет. Продуктовых карточек она не имеет. Кошмар.

Всё-таки она зашла в один кооператив. Почувствовала, что там что-то такое имеется. А там отпускали населению овощи — морковку, брюкву и огурцы.

Заскочила она в этот магазин. Видит — большая очередь. Нет, в очереди она не стала стоять. И не стала расталкивать людей, чтобы пробиться к прилавку. Она прямо по головам покупателей добежала до продавщицы. Вскочила на прилавок. Не спросила, почём стоит кило морковки. А просто схватила целый пучок морковки. И, как говорится, была такова. Выбежала из магазина, довольная своей покупкой.

Ну — обезьяна. Не понимает, что к чему. Не видит смысла оставаться без продовольствия.

Конечно, в магазине шум произошёл, гам, переполох. Публика закричала. Продавщица, которая вешала брюкву, та вообще чуть в обморок не грохнулась от

неожиданности. И действительно, можно напугаться, если вдруг рядом, вместо обычного, нормального покупателя, скачет что-то такое мохнатое, с хвостом. И ещё вдобавок денег не платит.

Публика бросилась за обезьяной на улицу. А та бежит и на ходу морковку жуёт, кушает. Не понимает, что к чему.

И вот впереди всех бегут мальчишки. За ними взрослые. А позади бежит милиционер и дует в свой свисток.

И вдруг, откуда ни возьмись, выскочила собака. И тоже погналась за нашей

мартышкой. При этом, такая нахалка, не только тявкает и лает, а прямо-таки норовит схватить обезьяну своими зубами.

Наша мартышка побежала быстрей. Бежит и, наверно, думает: «Эх, думает, зря покинула зоосад. В клетке спокойней дышится. Непременно вернусь в зоосад при первой возможности».

И вот бежит она что есть мочи, но собака не отстаёт и вот-вот хочет её схватить.

И тогда наша обезьяна вскочила на какой-то забор. И когда собака подпрыгнула, чтоб схватить мартышку хотя бы за ногу, та со всей своей силы ударила её морковкой по носу. И до того больно

ударила, что собака завизжала и побежала домой со своим разбитым носом. Наверно, подумала: «Нет, граждане, лучше я буду дома спокойно лежать, чем ловить вам обезьяну и испытывать такие пренеприятности».

Короче говоря, собака убежала, а наша обезьяна прыгнула во двор.

А во дворе в это время колол дрова один мальчик, подросток, некто Алёша Попов.

Вот он колет дрова и вдруг видит обезьяну. А он очень любил обезьян. И всю свою жизнь мечтал иметь при себе какую-нибудь такую обезьяну. И вдруг — пожалуйста.

Алёша скинул с себя пиджачок и этим пиджачком накрыл мартышку, которая забилась в угол на лестнице.

Мальчик принёс её домой. Накормил её. Чаем напоил. И обезьяна была очень довольна. Но не совсем. Потому что Алёшина бабушка сразу её невзлюбила. Она накричала на мартышку и даже хотела ударить её по лапе. Всё из-за того, что, когда пили чай и бабушка положила свою откусанную конфету на блюдечко, обезьяна схватила эту бабушкину конфету и запихала её в свой рот. Ну — обезьяна. Не человек. Тот если и возьмёт что, так не на глазах же у бабушки. А эта прямо в присутствии бабушки. И конечно, довела её чуть не до слёз.

Бабушка сказала:

— Вообще это крайне неприятно, когда в квартире живёт какая-то макака с хвостом. Она будет меня пугать своим нечеловеческим видом. Будет прыгать на меня в темноте. Будет кушать мои конфеты. Нет, я категорически отказываюсь жить в одной квартире с обезьяной. Кто-нибудь из нас двоих должен находиться в зоологическом саду. Неужели же непременно я должна перейти в зоологический сад? Нет, уж пусть лучше она находится там. А я буду продолжать жить в моей квартире.

Алёша сказал своей бабушке:

— Нет, бабушка, вам не надо переходить в зоосад. Я вам гарантирую, что мартышка больше ничего у вас не съест. Я её воспитаю как человека. Я научу её кушать с ложечки. И пить чай из стакана. Что касается прыжков, то не могу же я запретить ей лазать на лампу, которая висит на потолке. Оттуда, конечно, она может прыгнуть вам на голову. Но вы, главное, не пугайтесь, если это произойдёт. Потому что это всего лишь безобидная обезьяна, привыкшая в Африке прыгать и скакать.

На другой день Алёша ушёл в школу. И попросил свою бабушку присмотреть за обезьяной. Но бабушка не стала за ней смотреть. Она подумала: «Вот ещё, стану я смотреть за всяким чудовищем». И с этими мыслями бабушка взяла и нарочно заснула в кресле.

И тогда наша обезьяна вылезла через открытую форточку на улицу. И пошла себе по солнечной стороне. Неизвестно — может быть, она прогуляться хотела. Но, может быть, и решила снова заглянуть в магазин, чтоб там что-нибудь себе купить. Не на деньги, а так.

А по улице проходил в это время один старик. Инвалид Гаврилыч. Он шёл в баню. И в руках нёс небольшую корзинку, в которой лежало мыло и бельё.

Он увидел обезьяну и сначала даже не поверил своим глазам, что это обезьяна. Он подумал, что это ему показалось, поскольку перед этим он выпил кружку пива.

Вот он с удивлением смотрит на обезьяну. И та на него смотрит. Может быть, думает: «Это ещё что за чучело с корзинкой в руках?»

Наконец Гаврилыч понял, что это настоящая обезьяна, а не воображаемая. И тогда он подумал: «Дай-ка я её словлю. Отнесу завтра на рынок и там продам её за сто рублей. И на эти деньги подряд выпью десять кружек пива». И с этими мыслями Гаврилыч стал ловить обезьяну, приговаривая:

— Кыс, кыс, кыс… подойди сюда.

Нет, он знал, что это не кошка, но он не понимал, на каком языке с ней надо разговаривать. И только потом сообразил, что это высшее существо из мира зверей. И тогда он вытащил из кармана кусочек сахара, показал его обезьяне и сказал ей, поклонившись:

— Красавица мартышка, не желаете ли скушать кусочек сахара?

Та говорит: «Пожалуйста, желаю…» То есть вообще-то она ничего не сказала, потому что она говорить не умеет. Но она просто подошла, схватила этот кусочек сахара и стала его кушать.

Гаврилыч взял её на руки и посадил в свою корзинку. А в корзинке было тепло и уютно. И наша мартышка не стала оттуда выскакивать. Быть может, она подумала: «Пусть этот старый пень понесёт меня в своей корзинке. Это даже интересно».

Сначала Гаврилыч думал отнести её домой. Но потом ему не захотелось домой возвращаться. И он пошёл с обезьянкой в баню. Подумал: «Ещё и лучше, что я с

ней в баню схожу. Я там её вымою. Она будет чистенькая, приятненькая. На шею я ей бантик повяжу. И мне за неё на рынке дороже дадут».

И вот он со своей мартышкой пришёл в баню. И стал с нею мыться.

А в бане было очень тепло, жарко — прямо как в Африке. И наша мартышка была очень довольна такой тёплой атмосферой. Но не совсем. Потому что Гаврилыч намылил её мылом, и мыло попало в рот. Конечно, это невкусно, но уж не настолько, чтоб кричать, царапаться и отказываться мыться. В общем, наша мартышка стала плеваться, но тут мыло попало ей в глаз. И от этого мартышка совершенно обезумела. Она укусила Гаврилыча за палец, вырвалась из его рук и как угорелая выскочила из бани.

Она выскочила в ту комнату, где раздевались люди. И там она всех перепугала. Никто же не знал, что это обезьяна. Видят — выскочило что-то такое круглое, белое, в пене. Кинулось сначала на диван. Потом на печку. С печки на ящик. С ящика кому-то на голову. И снова на печку.

Некоторые нервные посетители закричали и стали выбегать из бани. И наша обезьяна тоже выбежала. И спустилась вниз по лестнице.

А там внизу находилась касса с окошечком. Обезьяна прыгнула в это окошечко, думая, что там ей будет спокойнее и, главное, не будет такой суетни и толкотни. Но в кассе сидела толстая кассирша, которая ахнула и завизжала. И выбежала из кассы с криком:

— Караул! Кажется, бомба попала в мою кассу! Накапайте мне валерьянки!

Нашей мартышке надоели все эти крики. Она выскочила из кассы и побежала по улице.

И вот бежит она по улице, вся мокрая, в мыльной пене. А за ней снова бегут люди. Впереди всех мальчишки. За ними взрослые. За взрослыми милиционер. А за милиционером наш престарелый Гаврилыч, кое-как одетый, с сапогами в руках.

Но тут снова, откуда ни возьмись, выскочила собака, та самая, которая вчера за ней гналась.

Увидев её, наша мартышка подумала: «Ну, теперь, граждане, я окончательно пропала».

Но собака на этот раз не погналась за ней. Собака только посмотрела на бегущую обезьяну, почувствовала сильную боль в носу и не побежала, даже отвернулась. Наверно, подумала: «Носов не напасёшься — бегать за обезьянами». И хотя отвернулась, но сердито залаяла — дескать, беги, но чувствуй, что я тут.

А в это время наш мальчик, Алёша Попов, вернувшись из школы, не нашёл дома своей любимой обезьянки. Он очень огорчился. И даже слёзы показались на его глазах. Он подумал, что теперь уж никогда больше он не увидит своей славной обожаемой обезьянки.

И вот от скуки и грусти он вышел на улицу. Идёт по улице меланхоличный такой. И вдруг видит — бегут люди. Нет, сначала он не подумал, что они бегут за его обезьяной. Он подумал, что они бегут благодаря воздушной тревоге. Но тут он увидел свою обезьяну, всю мокрую, в мыле. Он бросился к ней. Схватил её на руки. И прижал к себе, чтоб никому её не отдавать.

И тогда все бегущие люди остановились и окружили мальчика.

Но тут из толпы вышел наш престарелый Гаврилыч. И, всем показывая свой укушенный палец, сказал:

— Граждане, не велите этому парнишке брать на руки мою обезьяну, которую я завтра хочу продать на рынке. Это же моя собственная обезьяна, которая укусила меня за палец. Взгляните все на этот мой распухший палец. И это есть доказательство того, что я говорю правду.

Мальчик Алёша Попов сказал:

— Нет, эта обезьяна не его, это моя обезьяна. Видите, с какой охотой она пошла ко мне на руки. И это тоже доказательство того, что я говорю правду.

Но тут из толпы выходит ещё один человек — тот самый шофёр, который привёз обезьяну в своей машине. Он говорит:

— Нет, это не ваша обезьяна. Это моя мартышка, потому что я её привёз. Но я снова уезжаю в свою воинскую часть, и поэтому я подарю обезьяну тому, кто её так любовно держит в своих руках, а не тому, кто хочет её безжалостно на рынке продать ради своей выпивки. Обезьяна принадлежит мальчику.

И тут вся публика захлопала в ладоши. И Алёша Попов, сияющий от счастья, ещё крепче прижал к себе обезьяну. И торжественно понёс её домой.

Гаврилыч же со своим укушенным пальцем пошёл в баню домываться.

И вот с тех пор обезьяна стала жить у мальчика Алёши Попова. Она и сейчас у него живёт. Недавно я ездил в город Борисов. И нарочно зашёл к Алёше — посмотреть, как там она у него живёт. О, она хорошо живёт. Она никуда не убегает. Стала очень послушной. Нос вытирает платком. И чужих конфет не берёт. Так что бабушка очень теперь довольна, не сердится на неё и уж больше не хочет переходить в зоологический сад.

Когда я вошёл в комнату к Алёше, обезьяна сидела за столом. Она сидела важная такая, как кассирша в кино. И чайной ложечкой кушала рисовую кашу.

Алёша сказал мне:

— Я воспитал её как человека, и теперь все дети и даже отчасти взрослые могут брать с неё пример.

Лёля и Минька

I. Не надо врать

Я учился очень давно. Тогда ещё были гимназии. И учителя тогда ставили в дневнике отметки за каждый спрошенный урок. Они ставили какой-нибудь балл — от пятёрки до единицы включительно.

А я был очень маленький, когда поступил в гимназию, в приготовительный класс. Мне было всего семь лет.

И я ничего ещё не знал, что бывает в гимназиях. И первые три месяца ходил буквально как в тумане.

И вот однажды учитель велел нам выучить наизусть стихотворение:

Весело сияет месяц над селом,
Белый снег сверкает синим огоньком...

А я этого стихотворения не выучил. Я не слышал, что сказал учитель. Я не слышал потому, что мальчики, которые си-

дели позади, то шлёпали меня книгой по затылку, то мазали мне ухо чернилами, то дёргали меня за волосы, и когда я от неожиданности вскакивал — подкладывали под меня карандаш или вставочку. И по этой причине я сидел в классе перепуганный и даже обалдевший и всё время прислушивался, что ещё замыслили против меня сидевшие позади мальчики.

А на другой день учитель, как назло, вызвал меня и велел прочитать наизусть заданное стихотворение.

А я не только не знал его, но даже и не подозревал, что на свете есть такие стихотворения. Но от робости я не посмел сказать учителю, что не знаю этих стихов. И совершенно ошеломлённый стоял за своей партой, не произнося ни слова.

Но тут мальчишки стали подсказывать мне эти стихи. И благодаря этому я стал лепетать то, что они мне шептали.

А в то время у меня был хронический насморк, и я плохо слышал одним ухом, и поэтому с трудом разбирал то, что они мне подсказывали.

Ещё первые строчки я кое-как произнёс. Но когда дело дошло до фразы: «Крест под облаками как свеча горит», я сказал: «Треск под сапогами как свеча болит».

Тут раздался хохот среди учеников. И учитель тоже засмеялся. Он сказал:

— А ну-ка, дай сюда свой дневник! Я тебе туда единицу поставлю.

И я заплакал, потому что это была моя первая единица и я ещё не знал, что за это бывает.

После уроков моя сестрёнка Лёля зашла за мной, чтобы вместе идти домой.

По дороге я достал из ранца дневник, развернул его на той странице, где была поставлена единица, и сказал Лёле:

— Лёля, погляди, что это такое? Это мне учитель поставил за стихотворение «Весело сияет месяц над селом».

Лёля поглядела и засмеялась. Она сказала:

— Минька, это плохо! Это тебе учитель влепил единицу по русскому языку. Это до того плохо, что я сомневаюсь, что папа тебе подарит фотографический аппаратик к твоим именинам, которые будут через две недели.

Я сказал:

— А что же делать?

Лёля сказала:

— Одна наша ученица взяла и заклеила две страницы в своём дневнике, там, где у неё была единица. Её папа послюнил пальцы, но отклеить не мог и так и не увидел, что там было.

Я сказал:

— Лёля, это нехорошо — обманывать родителей!

Лёля засмеялась и пошла домой. А я в грустном настроении зашёл в городской сад, сел там на скамейку и, развернув дневник, с ужасом глядел на единицу.

Я долго сидел в саду. Потом пошёл домой. Но когда подходил к дому, вдруг вспомнил, что оставил свой дневник на скамейке в саду. Я побежал назад. Но в саду на скамейке уже не было моего дневника. Я сначала испугался, а потом обрадовался, что теперь нет со мной дневника с этой ужасной единицей.

Я пришёл домой и сказал отцу, что потерял свой дневник. И Лёля засмеялась и подмигнула мне, когда услышала эти мои слова.

На другой день учитель, узнав, что я потерял дневник, выдал мне новый.

Я развернул этот новый дневник с надеждой, что на этот раз там ничего плохого нету, но там против русского языка снова стояла единица, ещё более жирная, чем раньше.

И тогда я почувствовал такую досаду и так рассердился, что бросил этот дневник за книжный шкаф, который стоял у нас в классе.

Через два дня учитель, узнав, что у меня нету и этого дневника, заполнил новый. И, кроме единицы по русскому языку, он там вывел мне двойку

по поведению. И сказал, чтоб мой отец непременно посмотрел мой дневник.

Когда я встретился с Лёлей после урока, она мне сказала:

— Это не будет враньё, если мы временно заклеим страницу. И через неделю после твоих именин, когда ты получишь

фотоаппаратик, мы отклеим её и покажем папе, что там было.

Мне очень хотелось получить фотографический аппарат, и я с Лёлей заклеил уголки злополучной страницы дневника.

Вечером папа сказал:

— Ну-ка, покажи свой дневник! Интересно знать, не нахватал ли ты единиц?

Папа стал смотреть дневник, но ничего плохого там не увидел, потому что страница была заклеена.

И когда папа рассматривал мой дневник, на лестнице вдруг кто-то позвонил.

Пришла какая-то женщина и сказала:

— На днях я гуляла в городском саду и там на скамейке нашла дневник. По фамилии я узнала адрес и вот принесла его вам, чтобы вы сказали, не потерял ли этот дневник ваш сын.

Папа посмотрел дневник и, увидев там единицу, всё понял.

Он не стал на меня кричать. Он только тихо сказал:

— Люди, которые идут на враньё и обман, смешны и комичны, потому что рано или поздно их враньё всегда обнаружится. И не было на свете случая, чтоб что-нибудь из вранья осталось неизвестным.

Я, красный как рак, стоял перед папой, и мне было совестно от его тихих слов.

Я сказал:

— Вот что: ещё один мой, третий, дневник с единицей я бросил в школе за книжный шкаф.

Вместо того чтоб на меня рассердиться ещё больше, папа улыбнулся и просиял. Он схватил меня на руки и стал меня целовать.

Он сказал:

— То, что ты в этом сознался, меня исключительно обрадовало. Ты сознался в том, что могло долгое время остаться неизвестным. И это мне даёт надежду, что ты больше не будешь врать. И вот за это я тебе подарю фотоаппаратик.

Когда Лёля услышала эти слова, она подумала, что папа свихнулся в своём уме и теперь всем дарит подарки не за пятёрки, а за единицы.

И тогда Лёля подошла к папе и сказала:

— Папочка, я тоже сегодня получила двойку по физике, потому что не выучила урока.

Но ожидания Лёли не оправдались. Папа рассердился на неё, выгнал её из своей комнаты и велел ей немедленно сесть за книги.

И вот вечером, когда мы ложились спать, неожиданно раздался звонок.

Это к папе пришёл мой учитель. И сказал ему:

— Сегодня у нас в классе была уборка, и за книжным шкафом мы нашли дневник вашего сына. Как вам нравится этот маленький врун и обманщик, бросивший свой дневник, с тем чтобы вы его не увидели?

Папа сказал:

— Об этом дневнике я уже лично слышал от моего сына. Он сам признался мне в этом поступке. Так что нет причин думать, что мой сын неисправимый врун и обманщик.

Учитель сказал папе:

— Ах, вот как. Вы уже знаете об этом. В таком случае — это недоразумение. Извините. Покойной ночи.

И я, лёжа в своей постели, услышав эти слова, горько заплакал. И дал себе слово говорить всегда правду.

И я действительно так всегда и теперь поступаю.

Ах, это иногда бывает очень трудно, но зато у меня на сердце весело и спокойно.

II. Галоши и мороженое

Когда я был маленький, я очень любил мороженое. Конечно, я его и сейчас люблю. Но тогда это было что-то особенное — так я любил мороженое.

И когда, например, ехал по улице мороженщик со своей тележкой, у меня прямо начиналось головокружение: до того мне хотелось покушать то, что продавал мороженщик.

И моя сестрёнка Лёля тоже исключительно любила мороженое.

И мы с ней мечтали, что вот, когда вырастем большие, будем кушать мороженое не менее как три, а то и четыре раза в день.

Но в то время мы очень редко ели мороженое. Наша мама не позволяла нам его есть. Она боялась, что мы простудимся и захвораем. И по этой причине она не давала нам на мороженое денег.

И вот однажды летом мы с Лёлей гуляли в нашем саду. И Лёля нашла в кустах галошу. Обыкновенную резиновую галошу. Причём очень ношеную и рваную. Наверное, кто-нибудь бросил её, поскольку она разорвалась.

Вот Лёля нашла эту галошу и для потехи надела её на палку. И ходит по саду, машет этой палкой над головой.

Вдруг по улице идёт тряпичник. И кричит: «Покупаю бутылки, банки, тряпки».

Увидев, что Лёля держит на палке галошу, тряпичник сказал Лёле:

— Эй, девочка, продаёшь галошу?

Лёля подумала, что это такая игра, и ответила тряпичнику:

— Да, продаю. Сто рублей стоит эта галоша.

Тряпичник засмеялся и говорит:

— Нет, сто рублей — это чересчур дорого за эту галошу. А вот если хочешь, девочка, я тебе дам за неё две копейки, и мы с тобой расстанемся друзьями.

И с этими словами тряпичник вытащил из кармана кошелёк, дал Лёле две копейки, сунул нашу рваную галошу в свой мешок и ушёл.

Мы с Лёлей поняли, что это не игра, а на самом деле. И очень удивились.

Тряпичник уже давно ушёл, а мы стоим и глядим на нашу монету.

Вдруг по улице едет мороженщик и кричит:

— Земляничное мороженое!

Мы с Лёлей подбежали к мороженщику, купили у него два шарика по копейке, моментально их съели и стали жалеть, что так задёшево продали галошу.

На другой день Лёля мне говорит:

— Минька, сегодня я решила продать тряпичнику ещё одну какую-нибудь галошу.

Я обрадовался и говорю:

— Лёля, разве ты опять нашла в кустах галошу?

Лёля говорит:

— В кустах больше ничего нет. Но у нас в прихожей стоит, наверно, я так думаю, не меньше пятнадцати галош. Если мы одну продадим, то нам от этого худо не будет.

И с этими словами Лёля побежала на дачу и вскоре появилась в саду с одной довольно хорошей и почти новенькой галошей.

Лёля сказала:

— Если тряпичник купил у нас за две копейки такую рвань, какую мы ему продали в прошлый раз, то за эту, почти что новенькую галошу он, наверное, даст не менее рубля. Воображаю, сколько мороженого можно будет купить на эти деньги.

Мы целый час ждали появления тряпичника, и, когда мы наконец его увидели, Лёля мне сказала:

— Минька, на этот раз ты продавай галошу. Ты мужчина, и ты с тряпичником разговаривай. А то он мне опять две копейки даст. А это нам с тобой чересчур мало.

Я надел на палку галошу и стал махать палкой над головой.

Тряпичник подошёл к саду и спросил:

— Что, опять продаётся галоша?

Я прошептал чуть слышно:

— Продаётся.

Тряпичник, осмотрев галошу, сказал:

— Какая жалость, дети, что вы мне всё по одной галошине продаёте. За эту одну галошу я вам дам пятачок. А если бы вы продали мне сразу две галоши, то получили бы двадцать, а то и тридцать копеек. Поскольку две галоши сразу более нужны людям. И от этого они подскакивают в цене.

Лёля мне сказала:

— Минька, побеги на дачу и принеси из прихожей ещё одну галошу.

Я побежал домой и вскоре принёс какую-то галошу очень больших размеров.

Тряпичник поставил на траву эти две галоши рядом и, грустно вздохнув, сказал:

— Нет, дети, вы меня окончательно расстраиваете своей торговлей. Одна галоша

дамская, другая — с мужской ноги, рассудите сами: на что мне такие галоши? Я вам хотел за одну галошу дать пятачок, но, сложив вместе две галоши, вижу, что этого не будет, поскольку дело ухудшилось от сложения. Получите за две галоши четыре копейки, и мы расстанемся друзьями.

Лёля хотела побежать домой, чтоб принести ещё что-нибудь из галош, но в этот момент раздался мамин голос. Это мама нас звала домой, так как с нами хотели попрощаться мамины гости. Тряпичник, видя нашу растерянность, сказал:

— Итак, друзья, за эти две галоши вы могли бы получить четыре копейки, но вместо этого получите три копейки, поскольку одну копейку я вычитаю за то, что понапрасну трачу время на пустой разговор с детьми.

Тряпичник дал Лёле три монетки по копейке и, спрятав галоши в мешок, ушёл.

Мы с Лёлей моментально побежали домой и стали прощаться с маминым гостями: с тётей Олей и дядей Колей, которые уже одевались в прихожей.

Вдруг тётя Оля сказала:

— Что за странность! Одна моя галоша тут, под вешалкой, а второй почему-то нету.

Мы с Лёлей побледнели. И стояли не двигаясь.

Тётя Оля сказала:

— Я великолепно помню, что пришла в двух галошах. А тут сейчас только одна, а где вторая, неизвестно.

Дядя Коля, который тоже искал свои галоши, сказал:

— Что за чепуха в решете! Я тоже отлично помню, что пришёл в двух галошах, тем не менее второй моей галоши тоже нету.

Услышав эти слова, Лёля от волнения разжала кулак, в котором у неё находились деньги, и три монетки по копейке со звоном упали на пол.

Папа, который тоже провожал гостей, спросил:

— Лёля, откуда у тебя эти деньги?

Лёля начала что-то врать, но папа сказал:

— Что может быть хуже вранья!

Тогда Лёля заплакала. И я тоже заплакал. И мы сказали:

— Мы продали тряпичнику две галоши, чтобы купить мороженое.

Папа сказал:

— Хуже вранья — это то, что вы сделали.

Услышав, что галоши проданы тряпичнику, тётя Оля побледнела и зашаталась. И дядя Коля тоже зашатался и схватился рукой за сердце. Но папа им сказал:

— Не волнуйтесь, тётя Оля и дядя Коля, я знаю, как нам надо поступить, чтобы вы не остались без галош. Я возьму все Лёлины и Минькины игрушки, продам их тряпичнику, и на вырученные деньги мы приобретём вам новые галоши.

Мы с Лёлей заревели, услышав этот приговор. Но папа сказал:

— Это ещё не всё. В течение двух лет я запрещаю Лёле и Миньке кушать мороженое. А спустя два года они могут его кушать, но всякий раз, кушая мороженое, пусть они вспоминают эту печальную историю, и всякий раз пусть они думают, заслужили ли они это сладкое.

В тот же день папа собрал все наши игрушки, позвал тряпичника и продал ему всё, что мы имели. И на полученные деньги наш отец купил галоши тёте Оле и дяде Коле.

И вот, дети, с тех пор прошло много лет. Первые два года мы с Лёлей действительно ни разу не ели мороженого. А потом стали его есть и всякий раз, кушая, невольно вспоминали о том, что было с нами.

И даже теперь, дети, когда я стал совсем взрослый и даже немножко старый, даже и теперь иной раз, кушая мороженое, я ощущаю в горле какое-то сжатие и какую-то неловкость. И при этом всякий раз, по детской своей привычке, думаю: «Заслужил ли я это сладкое, не соврал ли и не надул ли кого-нибудь?»

Сейчас, дети, очень многие люди кушают мороженое, потому что у нас имеются целые огромные фабрики, в которых изготовляют это приятное блюдо.

Тысячи людей и даже миллионы кушают мороженое, и я бы, дети, очень хотел, чтобы все люди, кушая мороженое, думали бы о том, о чём я думаю, когда ем это сладкое.

III. Бабушкин подарок

У меня была бабушка. И она меня очень горячо любила.

Она каждый месяц приезжала к нам в гости и дарила нам игрушки. И вдобавок приносила с собой целую корзинку пирожных.

И из всех пирожных она позволяла мне выбрать то, которое мне нравится.

А мою старшую сестрёнку Лёлю бабушка не очень любила. И не позволяла ей выбирать пирожные. Она сама давала ей какое придётся. И от этого моя сестрёнка Лёля всякий раз хныкала и сердилась больше на меня, чем на бабушку.

В один прекрасный летний день бабушка приехала к нам на дачу.

Она приехала на дачу и идёт по саду. В одной руке у неё корзинка с пирожными, в другой — сумочка.

И мы с Лёлей подбежали к бабушке и с ней поздоровались. И с грустью увидели, что на этот раз, кроме пирожных, бабушка нам ничего не принесла.

И тогда моя сестрёнка Лёля сказала бабушке:

— Бабушка, а кроме пирожных, ты разве нам сегодня ничего не принесла?

И моя бабушка рассердилась на Лёлю и так ей ответила:

— Принесла. Но только не дам невоспитанной особе, которая так откровенно об этом спрашивает. Подарок получит благовоспитанный мальчик Миня, который лучше всех на свете благодаря своему тактичному молчанию.

И с этими словами бабушка велела мне протянуть руку. И на мою ладонь она положила десять новеньких монеток по десять копеек.

И вот я стою как дурачок и с восторгом смотрю на новенькие монеты, которые лежат у меня на ладони. И Лёля тоже смотрит на эти монеты. И ничего не говорит. Только у неё глазёнки сверкают недобрым огоньком.

Бабушка полюбовалась на меня и пошла пить чай.

И тогда Лёля с силой ударила меня по руке снизу вверх так, что все мои монетки подпрыгнули на ладони и попадали в траву и в канаву.

И я так громко зарыдал, что сбежались все взрослые — папа, мама и бабушка. И все они моментально нагнулись и стали разыскивать упавшие мои монетки.

И когда были собраны все монетки, кроме одной, бабушка сказала:

— Видите, как правильно я поступила, что не дала Лёльке ни одной монеты! Вот она какая завистливая особа: «Если, думает, не мне, так и не ему!» Где, кстати, эта злодейка в настоящий момент?

Чтобы избежать трёпки, Лёля, оказывается, влезла на дерево и, сидя на дереве, дразнила меня и бабушку языком.

Соседский мальчик Павлик хотел стрельнуть в Лёлю из рогатки, чтоб снять

её с дерева. Но бабушка не позволила ему это сделать, потому что Лёля могла упасть и сломать себе ногу. Бабушка не пошла на эту крайность и даже хотела отобрать у мальчика его рогатку.

И тогда мальчик рассердился на нас всех, и на бабушку в том числе, и издали стрельнул в неё из рогатки.

Бабушка, ахнув, сказала:

— Как это вам нравится? Из-за этой злодейки меня из рогатки подбили. Нет, я не буду к вам больше приезжать, чтоб не иметь подобных историй. Лучше вы привозите ко мне моего славного мальчика Миню. И я всякий раз, в пику Лёльке, буду дарить ему подарки.

Папа сказал:

— Хорошо. Я так и сделаю. Но только вы, мамаша, напрасно хвалите Миньку! Конечно, Лёля поступила нехорошо. Но и Минька тоже не из лучших мальчиков на свете. Лучший мальчик на свете тот, который отдал бы своей сестрёнке несколько монеток, видя, что у неё ничего нет. И этим он не довёл бы свою сестрёнку до злобы и зависти.

Сидя на своём дереве, Лёлька сказала:

— А лучшая бабушка на свете та, которая всем детям что-нибудь дарит, а не только Миньке, который по своей глупости

или хитрости молчит и поэтому получает подарки и пирожные!

Бабушка не пожелала больше оставаться в саду.

И все взрослые ушли пить чай на балкон.

Тогда я сказал Лёле:

— Лёля, слезь с дерева! Я подарю тебе две монетки.

Лёля слезла с дерева, и я подарил ей две монетки. И в хорошем настроении пошёл на балкон и сказал взрослым:

— Всё-таки бабушка оказалась права. Я лучший мальчик на свете — я сейчас подарил Лёле две монетки.

Бабушка ахнула от восторга. И мама тоже ахнула. Но папа, нахмурившись, сказал:

— Нет, лучший мальчик на свете тот, который сделает что-нибудь хорошее и после этим не будет хвастаться.

И тогда я побежал в сад, нашёл свою сестрёнку и дал ей ещё монетку. И ничего об этом не сказал взрослым.

Итого у Лёльки стало три монеты, и четвёртую монетку она нашла в траве, там, где она меня ударила по руке.

И на все эти четыре монеты Лёлька купила мороженое. И она два часа его ела, наелась, и ещё у неё осталось.

А к вечеру у неё заболел живот, и Лёлька целую неделю пролежала в кровати.

И вот, ребята, прошло с тех пор много лет. И до сих пор я отлично помню папины слова.

Нет, мне, может быть, не удалось стать очень хорошим. Это очень трудно. Но к этому, дети, я всегда стремился.

И то хорошо.

IV. Тридцать лет спустя

Мои родители очень горячо меня любили, когда я был маленький. И они дарили мне много подарков.

Но когда я чем-нибудь заболевал, родители буквально тогда засыпали меня подарками.

А я почему-то очень часто хворал. Главным образом свинкой или ангиной.

А моя сестрёнка Лёля почти никогда не хворала. И она завидовала, что я так часто болею.

Она говорила:

— Вот погоди, Минька, я тоже как-нибудь захвораю, так наши родители тоже небось начнут мне накупать всего.

Но, как назло, Лёля не хворала. И только раз, подставив стул к камину, она упала и разбила себе лоб. Она охала и стонала, но вместо ожидаемых подарков она от нашей мамы получила несколько шлепков, потому что она подставила стул к камину и хотела достать мамины часики, а это было запрещено.

И вот однажды наши родители ушли в театр, и мы с Лёлей остались в комнате. Мы с ней стали играть на маленьком настольном бильярде.

Во время игры Лёля, охнув, сказала:

— Минька, я сейчас нечаянно проглотила бильярдный шарик. Я держала его во рту, и он у меня через горло провалился вовнутрь.

А у нас для бильярда были хотя и маленькие, но удивительно тяжёлые металлические шарики. И я испугался, что Лёля проглотила такой тяжёлый шарик. И заплакал, потому что подумал, что у неё в животе будет взрыв.

Но Лёля сказала:

— От этого взрыва не бывает. Но болезнь может продолжаться целую вечность. Это не то что твои свинка и ангина, которые проходят в три дня.

Лёля легла на диван и стала охать.

Вскоре пришли наши родители, и я им рассказал, что случилось.

Мои родители испугались до того, что побледнели. Они бросились к дивану, на котором лежала Лёлька, и стали её целовать и плакать.

И сквозь слёзы мама спросила Лёльку, что она чувствует в животе. И Лёля сказала:

— Я чувствую, что шарик катается там у меня внутри. И мне от этого щекотно и хочется какао и апельсинов.

Папа надел пальто и сказал:

— Со всей осторожностью разденьте Лёлю и положите её в постель. А я тем временем сбегаю за врачом.

Мама стала раздевать Лёлю, но когда она сняла платье и передник, из кармана передника вдруг выпал бильярдный шарик и покатился под кровать.

Папа, который ещё не ушёл, чрезвычайно нахмурился. Он подошёл к бильярдному столику и пересчитал оставшиеся шары. И их оказалось пятнадцать, а шестнадцатый шарик лежал под кроватью.

Папа сказал:

— Лёля нас обманула. В её животе нет ни одного шарика: они все здесь.

Мама сказала:

— Это ненормальная или даже сумасшедшая девочка. Иначе я не могу ничем объяснить её нелепый поступок!

Папа никогда нас не бил, но тут он дёрнул Лёлю за косичку и сказал:

— Объясни, что это значит?

Лёля захныкала и не нашлась что ответить.

Папа сказал:

— Она хотела над нами пошутить. Но с нами шутки плохи! Целый год она от меня ничего не получит. И целый год она будет ходить в старых башмаках и в старом синеньком платье, которое она так не любит!

И наши родители, хлопнув дверью, ушли из комнаты.

И я, глядя на Лёлю, не мог удержаться от смеха. Я ей сказал:

— Лёля, лучше бы ты подождала, когда захвораешь свинкой, чем идти на такое враньё для получения подарков от наших родителей.

И вот, представьте себе, дети, прошло тридцать лет!

Тридцать лет прошло с тех пор, как произошёл этот маленький несчастный случай с бильярдным шариком.

И за все эти годы я ни разу не вспомнил об этом случае.

И только недавно, когда я стал писать эти рассказы, я припомнил всё, что было. И стал об этом думать. И мне показалось, что Лёля обманула родителей совсем не для того, чтобы получать подарки, которые она и без того имела. Она обманула их, видимо, для чего-то другого.

И когда мне пришла в голову эта мысль, я сел в поезд и поехал в Симферополь, где жила Лёля.

А Лёля была уже, представьте себе, взрослая и даже уже немножко старая женщина. И у ней было трое детей и муж — санитарный доктор.

И вот я приехал в Симферополь и спросил Лёлю:

— Лёля, помнишь ли ты этот случай с бильярдным шариком? Зачем ты это сделала?

И Лёля, у которой было трое детей, покраснела и сказала:

— Когда ты был маленький, ты был славненький, как кукла. И тебя все любили. А я уже тогда выросла и была нескладная девочка. И вот почему я тогда соврала, что проглотила бильярдный шарик, — я хотела, чтобы и меня так же, как тебя, все любили и жалели, хотя бы как больную.

И я ей сказал:

— Лёля, я для этого приехал в Симферополь.

И я поцеловал её и крепко обнял. И дал ей тысячу рублей.

И она заплакала от счастья, потому что она поняла мои чувства и оценила мою любовь.

И тогда я подарил её детям каждому по сто рублей на игрушки. И мужу её — санитарному врачу — отдал свой портсигар, на котором золотыми буквами было написано: «Будь счастлив».

Потом я дал на кино и конфеты ещё по тридцать рублей её детям и сказал им:

— Глупые маленькие сычи! Я дал вам это для того, чтобы вы лучше запомнили переживаемый момент, и для того, чтобы вы знали, как вам надо в дальнейшем поступать.

На другой день я уехал из Симферополя и доро́гой думал о том, что надо любить и жале́ть людей, хотя бы тех, ко-

торые хорошие. И надо дарить им иногда какие-нибудь подарки. И тогда у тех, кто дарит, и у тех, кто получает, становится прекрасно на душе.

А которые ничего не дарят людям, а вместо этого преподносят им неприятные сюрпризы, — у тех бывает мрачно и противно на душе. Такие люди чахнут, сохнут и хворают нервной экземой. Память у них ослабевает и ум затемняется. И они умирают раньше времени.

А добрые, наоборот, живут крайне долго и отличаются хорошим здоровьем.

V. Находка

Однажды мы с Лёлей взяли коробку от конфет и положили туда лягушку и паука.

Потом мы завернули эту коробку в чистую бумагу, перевязали её шикарной голубой ленточкой и положили этот пакет на панель против нашего сада. Как будто бы кто-то шёл и потерял свою покупку.

Положив этот пакет возле тумбы, мы с Лёлей спрятались в кустах нашего сада и, давясь от смеха, стали ждать, что будет.

И вот идёт прохожий.

Увидев наш пакет, он, конечно, останавливается, радуется и даже от удовольствия потирает себе руки.

Ещё бы: он нашёл коробку конфет — это не так-то часто бывает в этом мире.

Затаив дыхание, мы с Лёлей смотрим, что будет дальше.

Прохожий нагнулся, взял пакет, быстро развязал его и, увидев красивую коробку, ещё того более обрадовался.

И вот крышка открыта. И наша лягушка, соскучившись сидеть в темноте, выскакивает из коробки прямо на руку прохожего.

Тот ахает от удивления и швыряет коробку подальше от себя.

Тут мы с Лёлей стали так смеяться, что повалились на траву.

И мы смеялись до того громко, что прохожий обернулся в нашу сторону и, увидев нас за забором, тотчас всё понял.

В одно мгновение он ринулся к забору, одним махом перепрыгнул его и бросился к нам, чтобы нас проучить.

Мы с Лёлей задали стрекача.

Мы с визгом бросились через сад к дому.

Но я запнулся о грядку и растянулся на траве.

И тут прохожий довольно сильно отодрал меня за ухо.

Я громко закричал. Но прохожий, дав мне ещё два шлепка, спокойно удалился из сада.

На крики и шум прибежали наши родители.

Держась за покрасневшее ухо и всхлипывая, я подошёл к родителям и пожаловался им на то, что было.

Моя мама хотела позвать дворника, чтобы с дворником догнать прохожего и арестовать его.

И Лёля уже было кинулась за дворником. Но папа остановил её. И сказал ей и маме:

— Не зовите дворника. И не надо арестовывать прохожего. Конечно, это

не дело, что он отодрал Миньку за уши, но на месте прохожего я, пожалуй, сделал бы то же самое.

Услышав эти слова, мама рассердилась на папу и сказала ему:

— Ты ужасный эгоист!

И мы с Лёлей тоже рассердились на папу и ничего ему не сказали. Только я потёр своё ухо и заплакал.

И Лёлька тоже захныкала.

И тогда моя мама, взяв меня на руки, сказала папе:

— Вместо того чтобы заступаться за прохожего и этим доводить детей до слёз, ты бы лучше объяснил им, что есть плохого в том, что они сделали. Лично я этого не вижу. И всё расцениваю как невинную детскую забаву.

И папа не нашёлся что ответить. Он только сказал:

— Вот дети вырастут большими и когда-нибудь сами узнают, почему это плохо.

И вот проходили годы. Прошло пять лет. Потом десять лет прошло. И наконец прошло двенадцать лет.

Прошло двенадцать лет, и из маленького мальчика я превратился в молодого студентика, лет так восемнадцати.

Конечно, я забыл и думать об этом случае. Более интересные мысли посещали тогда мою голову.

Но однажды вот что произошло.

Весной, по окончании экзаменов, я поехал на Кавказ. В то время многие студенты брали на лето какую-нибудь работу и уезжали кто куда. И я тоже взял себе должность — контролёра поездов.

Я был бедный студентик и денег не имел. А тут давали бесплатный билет на Кавказ и вдобавок платили жалованье. И вот я взял эту работу. И поехал.

Приезжаю сначала в город Ростов, для того чтобы зайти в управление и получить там деньги, документы и щипчики для пробивания билетов.

А наш поезд опоздал. И вместо утра пришёл в пять часов вечера.

Я сдал мой чемодан на хранение. И на трамвае поехал в канцелярию.

Прихожу туда. Швейцар мне говорит:

— К великому сожалению, опоздали, молодой человек. Канцелярия уже закрыта.

— Как так, — говорю, — закрыта. Мне же надо сегодня получить деньги и удостоверение.

Швейцар говорит:

— Все уже ушли. Приходите послезавтра.

— Как так, — говорю, — послезавтра. Тогда лучше уж я завтра зайду.

Швейцар говорит:

— Завтра праздник, канцелярия не работает. А послезавтра приходите и всё, что надо, получите.

Я вышел на улицу. И стою. Не знаю, что мне делать.

Впереди два дня. Денег в кармане нет — всего осталось три копейки. Город чужой — никто меня тут не знает. И где мне остановиться — неизвестно. И что кушать — непонятно.

Я побежал на вокзал, чтобы взять из моего чемодана какую-нибудь рубашку или полотенце для того, чтобы продать на рынке. Но на вокзале мне сказали:

— Прежде чем брать чемодан, заплатите за хранение, а потом уж его берите и делайте с ним что хотите.

Кроме трёх копеек, у меня ничего не было, и я не мог заплатить за хранение. И вышел на улицу ещё того более расстроенный.

Нет, сейчас бы я так не растерялся. А тогда я ужасно растерялся. Иду, бреду по улице неизвестно куда и горюю.

И вот иду по улице и вдруг на панели вижу: что такое? Маленький красный плюшевый кошелёк. И, видать, не пустой, а туго набитый деньгами.

На одно мгновение я остановился. Мысли, одна другой радостнее, мелькнули у меня в голове. Я мысленно увидел себя в булочной за стаканом кофе. А потом в гостинице на кровати, с плиткой шоколада в руках.

Я сделал шаг к кошельку. И протянул за ним руку. Но в этот момент кошелёк (или мне это показалось) немного отодвинулся от моей руки.

Я снова протянул руку и уже хотел схватить кошелёк. Но он снова отодвинулся от меня, и довольно далеко.

Ничего не соображая, я снова бросился к кошельку.

И вдруг в саду, за забором, раздался детский хохот. И кошелёк, привязанный за нитку, стремительно исчез с панели.

Я подошёл к забору. Какие-то ребята от хохота буквально катались по земле.

Я хотел броситься за ними. И уже схватился рукой за забор, чтоб перепрыгнуть. Но тут в одно мгновение мне припомнилась давно забытая сценка из моей детской жизни.

И тогда я ужасно покраснел. Отошёл от забора. И, медленно шагая, побрёл дальше.

Ребята! Всё проходит в жизни. Прошли и эти два дня.

Вечером, когда стемнело, я пошёл за город и там, в поле, на траве, заснул.

Утром встал, когда взошло солнышко. Купил фунт хлеба на три копейки, съел и запил водичкой. И целый день, до вечера, без толку бродил по городу.

А вечером снова пришёл в поле, и снова там переночевал. Только на этот

раз плохо, потому что пошёл дождь, и я промок как собака.

Рано утром на другой день я уже стоял у подъезда и ожидал, когда откроется канцелярия.

И вот она открыта. Я, грязный, взлохмаченный и мокрый, вошёл в канцелярию.

Чиновники недоверчиво на меня посмотрели. И сначала не захотели мне выдать деньги и документы. Но потом выдали.

И вскоре я, счастливый и сияющий, поехал на Кавказ.

VI. Ёлка

В этом году мне исполнилось, ребята, сорок лет. Значит, выходит, что я сорок раз видел новогоднюю ёлку. Это много!

Ну, первые три года жизни я, наверно, не понимал, что такое ёлка. Наверно, мама выносила меня на ручках. И, наверно, я своими чёрными глазёнками без интереса смотрел на разукрашенное дерево.

А когда мне, дети, ударило пять лет, то я уже отлично понимал, что такое ёлка.

И я с нетерпением ожидал этого весёлого праздника. И даже в щёлочку двери подглядывал, как моя мама украшает ёлку.

А моей сестрёнке Лёле было в то время семь лет. И она была исключительно бойкая девочка.

Она мне однажды сказала:

— Минька, мама ушла на кухню. Давай пойдём в комнату, где стоит ёлка, и поглядим, что там делается.

Вот мы с сестрёнкой Лёлей вошли в комнату. И видим: очень красивая ёлка. А под ёлкой лежат подарки. А на ёлке разноцветные бусы, флаги, фонарики,

золотые орехи, пастилки и крымские яблочки.

Моя сестрёнка Лёля говорит:

— Не будем глядеть подарки. А вместо того давай лучше съедим по одной пастилке.

И вот она подходит к ёлке и моментально съедает одну пастилку, висящую на ниточке.

Я говорю:

— Лёля, если ты съела пастилку, то я тоже сейчас что-нибудь съем.

И я подхожу к ёлке и откусываю маленький кусочек яблока.

Лёля говорит:

— Минька, если ты яблоко откусил, то я сейчас другую пастилку съем и вдобавок возьму себе ещё эту конфетку.

А Лёля была очень такая высокая, длинновязая девочка. И она могла высоко достать.

Она встала на цыпочки и своим большим ртом стала поедать вторую пастилку.

А я был удивительно маленького роста. И мне почти что ничего нельзя было достать, кроме одного яблока, которое висело низко.

Я говорю:

— Если ты, Лёлища, съела вторую пастилку, то я ещё раз откушу это яблоко.

И я снова беру руками это яблоко и снова его немножко откусываю.

Лёля говорит:

— Если ты второй раз откусил яблоко, то я не буду больше церемониться и сейчас съем третью пастилку и вдобавок возьму себе на память хлопушку и орех.

Тогда я чуть не заревел. Потому что она могла до всего дотянуться, а я нет.

Я ей говорю:

— А я, Лёлища, как подставлю к ёлке стул и как достану себе тоже что-нибудь, кроме яблока.

И вот я стал своими худенькими ручонками тянуть к ёлке стул. Но стул упал на меня. Я хотел поднять стул. Но он снова упал. И прямо на подарки.

Лёля говорит:

— Минька, ты, кажется, разбил куклу. Так и есть. Ты отбил у куклы фарфоровую ручку.

Тут раздались мамины шаги, и мы с Лёлей убежали в другую комнату.

Лёля говорит:

— Вот теперь, Минька, я не ручаюсь, что мама тебя не выдерет.

Я хотел зареветь, но в этот момент пришли гости. Много детей с их родителями.

И тогда наша мама зажгла все свечи на ёлке, открыла дверь и сказала:

— Все входите.

И все дети вошли в комнату, где стояла ёлка.

А наша мама говорит:

— Теперь пусть каждый ребёнок подходит ко мне, и я каждому буду давать игрушку и угощенье.

И вот дети стали подходить к нашей маме. И она каждому дарила игрушку. Потом снимала с ёлки яблоко, пастилку и конфету и тоже дарила ребёнку.

И все дети были очень рады. Потом мама взяла в руки то яблоко, которое я откусил, и сказала:

— Лёля и Минька, подойдите сюда. Кто из вас двоих откусил это яблоко?

Лёля сказала:

— Это Минькина работа.

Я дёрнул Лёлю за косичку и сказал:

— Это меня Лёлька научила.

Мама говорит:

— Лёлю я поставлю в угол носом, а тебе я хотела подарить заводной паровозик. Но теперь этот заводной паровозик я подарю тому мальчику, которому я хотела дать откусанное яблоко.

И она взяла паровозик и подарила его одному четырёхлетнему мальчику. И тот моментально стал с ним играть.

И я рассердился на этого мальчика и ударил его по руке игрушкой. И он так отчаянно заревел, что его собственная мама взяла его на ручки и сказала:

— С этих пор я не буду приходить к вам в гости с моим мальчиком.

И я сказал:

— Можете уходить, и тогда паровозик мне останется.

И та мама удивилась моим словам и сказала:

— Наверное, ваш мальчик будет разбойник.

И тогда моя мама взяла меня на ручки и сказала той маме:

— Не смейте так говорить про моего мальчика. Лучше уходите со своим золотушным ребёнком и никогда к нам больше не приходите.

И та мама сказала:

— Я так и сделаю. С вами водиться, что в крапиву садиться.

И тогда ещё одна, третья, мама сказала:

— И я тоже уйду. Моя девочка не заслужила того, чтобы ей дарили куклу с обломанной рукой.

И моя сестрёнка Лёля закричала:

— Можете тоже уходить со своим золотушным ребёнком. И тогда кукла со сломанной ручкой мне останется.

И тогда я, сидя на маминых руках, закричал:

— Вообще можете все уходить, и тогда все игрушки нам останутся.

И тогда все гости стали уходить.

И наша мама удивилась, что мы остались одни.

Но вдруг в комнату вошёл наш папа. Он сказал:

— Такое воспитание губит моих детей. Я не хочу, чтобы они дрались, ссорились и выгоняли гостей. Им будет трудно жить на свете, и они умрут в одиночестве.

И папа подошёл к ёлке и потушил все свечи. И сказал:

— Моментально ложитесь спать. А завтра все игрушки я отдам гостям.

И вот, ребята, прошло с тех пор тридцать пять лет, и я до сих пор хорошо помню эту ёлку.

И за все эти тридцать пять лет я, дети, ни разу больше не съел чужого яблока и ни разу не ударил того, кто слабее меня. И теперь доктора говорят, что я поэтому такой сравнительно весёлый и добродушный.

VII. Великие путешественники

Когда мне было шесть лет, я не знал, что Земля имеет форму шара.

Но Стёпка, хозяйский сын, у родителей которого мы жили на даче, объяснил мне, что такое Земля. Он сказал:

— Земля есть круг. И если пойти всё прямо, то можно обогнуть всю Землю и всё равно придёшь в то самое место, откуда вышел.

И когда я не поверил, Стёпка ударил меня по затылку и сказал:

— Скорей я пойду в кругосветное путешествие с твоей сестрёнкой Лёлей, чем я возьму тебя. Мне не доставляет интереса с дураками путешествовать.

Но мне хотелось путешествовать, и я подарил Стёпке перочинный ножик.

Стёпке понравился мой ножик, и он согласился взять меня в кругосветное путешествие.

На огороде Стёпка устроил общее собрание путешественников. И там он сказал мне и Лёле:

— Завтра, когда ваши родители уедут в город, а моя мамаша пойдёт на речку стирать, мы сделаем что задумали. Мы пойдём всё прямо и прямо, пересекая горы и пустыни. И будем идти напрямик до тех пор, пока не вернёмся сюда обратно, хотя бы на это у нас ушёл целый год.

Лёля сказала:

— А если, Стёпочка, мы встретим индейцев?

— Что касается индейцев, — ответил Стёпа, — то индейские племена мы будем брать в плен.

— А которые не захотят идти в плен? — робко спросил я.

— Которые не захотят, — ответил Стёпа, — тех мы не будем брать в плен.

Лёля сказала:

— Из моей копилки я возьму три рубля. Я думаю, что нам хватит этих денег.

Стёпка сказал:

— Три рубля нам, безусловно, хватит, потому что нам деньги нужны только лишь на покупку семечек и конфет. Что касается еды, то мы по дороге будем убивать мелких животных, и их нежное мясо мы будем жарить на костре.

Стёпка сбегал в сарай и принёс оттуда большой мешок из-под муки. И в этот

мешок мы стали собирать вещи, нужные для далёких путешествий. Мы положили в мешок хлеб, и сахар, и кусочек сала, потом положили разную посуду — тарелки, стаканы, вилки и ножи. Потом, подумавши, положили цветные карандаши, волшебный фонарик, глиняный рукомойник и увеличительное стёклышко для зажигания костров. И, кроме того, запихали в мешок два одеяла и подушку от тахты.

Помимо этого, я приготовил три рогатки, удочку и сачок для ловли тропических бабочек.

И на другой день, когда наши родители уехали в город, а Стёпкина мать ушла на речку полоскать бельё, мы покинули нашу деревню Пески.

Мы пошли по дороге через лес.

Впереди бежала Стёпкина собачка Тузик. За ней шёл Стёпка с громадным мешком на голове. За Стёпкой шла Лёля со скакалкой. И за Лёлей с тремя рогатками, сачком и удочкой шёл я.

Мы шли около часа.

Наконец Стёпа сказал:

— Мешок дьявольски тяжёлый. И я один его не понесу. Пусть каждый по очереди несёт этот мешок.

Тогда Лёля взяла этот мешок и понесла его.

Но она недолго несла, потому что выбилась из сил.

Она бросила мешок на землю и сказала:

— Теперь пусть Минька понесёт.

Когда на меня взвалили этот мешок, я ахнул от удивления, до того мешок оказался тяжёлым.

Но я ещё больше удивился, когда зашагал с этим мешком по дороге. Меня пригибало к земле, и я, как маятник, качался из стороны в сторону, пока наконец, пройдя шагов десять, не свалился с этим мешком в канаву.

Причём я свалился в канаву странным образом. Сначала упал в канаву мешок, а вслед за мешком, прямо на все эти вещи, нырнул и я. И хотя я был лёгкий, тем не менее я ухитрился разбить все стаканы, почти все тарелки и глиняный рукомойник.

Лёля и Стёпка умирали от смеха, глядя, как я барахтаюсь в канаве. И поэтому они не рассердились на меня, узнав, какие убытки я причинил своим падением.

Стёпка свистнул собаку и хотел её приспособить для ношения тяжестей. Но из этого ничего не вышло, потому что Тузик не понимал, чего мы от него хотим. Да и мы плохо соображали, как нам под это приспособить Тузика.

Воспользовавшись нашим раздумьем, Тузик прогрыз мешок и в одно мгновение скушал всё сало.

Тогда Стёпка велел нам всем вместе нести этот мешок.

Ухватившись за углы, мы понесли мешок. Но нести было неудобно и тяжело. Тем не менее мы шли ещё два часа. И наконец вышли из леса на лужайку.

Тут Стёпка решил сделать привал. Он сказал:

— Всякий раз, когда мы будем отдыхать или когда будем ложиться спать, я буду протягивать ноги в том направлении, в каком нам надо идти. Все великие путешественники так поступали и благодаря этому не сбивались со своего прямого пути.

И Стёпка сел у дороги, протянув вперёд ноги.

Мы развязали мешок и начали закусывать.

Мы ели хлеб, посыпанный сахарным песком.

Вдруг над нами стали кружиться осы. И одна из них, желая, видимо, попробовать мой сахар, ужалила меня в щёку. Вскоре моя щека вздулась, как пирог. И я, по совету Стёпки, стал прикладывать к ней мох, сырую землю и листья.

Перед тем как пойти дальше, Стёпка выкинул из мешка почти всё, что там было, и мы пошли налегке.

Я шёл позади всех, скуля и хныча. Щека моя горела и ныла. Лёля тоже

была не рада путешествию. Она вздыхала и мечтала о возвращении домой, говоря, что дома тоже бывает хорошо.

Но Стёпка запретил нам об этом и думать. Он сказал:

— Каждого, кто захочет вернуться домой, я привяжу к дереву и оставлю на съедение муравьям.

Мы продолжали идти в плохом настроении.

И только у Тузика настроение было ничего себе.

Задрав хвост, он носился за птицами и своим лаем вносил излишний шум в наше путешествие.

Наконец стало темнеть.

Стёпка бросил мешок на землю. И мы решили тут заночевать.

Мы собрали хворосту для костра. И Стёпка извлёк из мешка увеличительное стёклышко, чтоб разжечь костёр.

Но, не найдя на небе солнца, Стёпка приуныл. И мы тоже огорчились.

И, покушав хлеба, легли в темноте.

Стёпка торжественно лёг ногами вперёд, говоря, что утром нам будет ясно, в какую сторону идти.

Стёпка тотчас захрапел. И Тузик тоже засопел носом. Но мы с Лёлей долго не могли заснуть. Нас пугал тёмный лес и шум деревьев. Сухую ветку под головой

Лёля вдруг приняла за змею и от ужаса завизжала.

А упавшая шишка с дерева напугала меня до того, что я подскочил на земле, как мячик.

Наконец мы задремали.

Я проснулся от того, что Лёля теребила меня за плечи. Было раннее утро. И солнце ещё не взошло.

Лёля шёпотом сказала мне:

— Минька, пока Стёпка спит, давай повернём его ноги в обратную сторону. А то он заведёт нас куда Макар телят не гонял.

Мы посмотрели на Стёпку. Он спал с блаженной улыбкой.

Мы с Лёлей ухватились за его ноги и в одно мгновение повернули их в обратную сторону, так что Стёпкина голова описала полукруг.

Но от этого Стёпка не проснулся.

Он только застонал во сне и замахал руками, бормоча:

— Эй, сюда, ко мне...

Наверное, ему снилось, что на него напали индейцы и он зовёт нас на помощь.

Мы стали ждать, когда Стёпка проснётся.

Он проснулся с первыми лучами солнца и, посмотрев на свои ноги, сказал:

— Хороши бы мы были, если б я лёг ногами куда попало. Вот мы бы и не знали, в какую сторону нам идти. А теперь благодаря моим ногам всем нам ясно, что надо идти туда.

И Стёпка махнул рукой по направлению дороги, по которой мы шли вчера.

Мы покушали хлеба и двинулись в путь.

Дорога была знакома. И Стёпка то и дело раскрывал рот от удивления. Тем не менее он сказал:

— Кругосветное путешествие тем и отличается от других путешествий, что всё повторяется, так как Земля есть круг.

Позади раздался скрип колёс. Это какой-то дяденька ехал в пустой телеге.

Стёпка сказал:

— Для быстроты путешествия и чтоб скорей обогнуть Землю, не худо бы нам сесть в эту телегу.

Мы стали проситься, чтоб нас подвезли. Добродушный дяденька остановил телегу и позволил нам в неё сесть.

Мы быстро покатили. И ехали не больше часа.

Вдруг впереди показалась наша деревня Пески.

Стёпка, раскрыв рот от изумления, сказал:

— Вот деревня, в аккурат похожая на нашу деревню Пески. Это бывает во время кругосветных путешествий.

Но Стёпка ещё больше изумился, когда мы подъехали к пристани.

Мы вылезли из телеги.

Сомненья не оставалось — это была наша пристань, и к ней только что подошёл пароход.

Стёпка прошептал:

— Неужели же мы обогнули Землю?

Лёля фыркнула, и я тоже засмеялся.

Но тут мы увидели на пристани наших родителей и нашу бабушку — они только что сошли с парохода.

И рядом с ними мы увидели нашу няньку, которая с плачем что-то говорила.

Мы подбежали к родителям.

И родители засмеялись от радости, что увидели нас.

Нянька сказала:

— Ах, дети, а я думала, что вы вчера потонули.

Лёля сказала:

— Если бы мы вчера потонули, то мы бы не могли отправиться в кругосветное путешествие.

Мама воскликнула:

— Что я слышу! Их надо наказать.

Папа сказал:

— Всё хорошо, что хорошо кончается.

Бабушка, сорвав ветку, сказала:

— Я предлагаю выпороть детей. Миньку пусть выпорет мама. А Лёлю я беру на себя.

Папа сказал:

— Порка — это старый метод воспитания детей. И это не приносит пользы. Дети небось и без порки поняли, какую глупость они совершили.

Мама, вздохнув, сказала:

— У меня дурацкие дети. Идти в кругосветное путешествие, не зная таблицы умножения и географии, — ну что это такое!

Папа сказал:

— Мало знать географию и таблицу умножения. Чтоб идти в кругосветное путешествие, надо иметь высшее образование в размере пяти курсов. Надо знать всё, что там преподают, включая космографию. А те, которые пускаются в дальний путь без этих знаний, приходят к печальным результатам, достойным сожаления.

С этими словами мы пришли домой. И сели обедать. И наши родители смеялись и ахали, слушая наши рассказы о вчерашнем приключении.

Что касается Стёпки, то его мамаша заперла в бане, и там наш великий путешественник просидел целый день.

А на другой день мамаша его выпустила. И мы с ним стали играть как ни в чём не бывало.

Остаётся ещё сказать несколько слов о Тузике.

Тузик бежал за телегой целый час и очень переутомился.

Прибежав домой, он забрался в сарай и там спал до вечера.

А вечером, покушав, снова заснул, и что он видел во сне — остаётся покрытым мраком неизвестности.

VIII. Золотые слова

Когда я был маленький, я очень любил ужинать со взрослыми. И моя сестрёнка Лёля тоже любила такие ужины не меньше, чем я.

Во-первых, на стол ставилась разнообразная еда. И эта сторона дела нас с Лёлей в особенности прельщала.

Во-вторых, взрослые всякий раз рассказывали интересные факты из своей жизни.

И это нас с Лёлей тоже забавляло.

Конечно, первые разы мы вели себя за столом тихо. Но потом осмелели. Лёля стала вмешиваться в разговоры. Таратори-ла без конца. И я тоже иной раз вставлял свои замечания.

Наши замечания смешили гостей. И мама с папой сначала были даже довольны, что гости видят такой наш ум и такое наше развитие.

Но потом вот что произошло на одном ужине.

Папин начальник начал рассказывать какую-то невероятную историю о том, как

он спас пожарного. Этот пожарный будто бы угорел на пожаре. И папин начальник вытащил его из огня.

Возможно, что был такой факт, но только нам с Лёлей этот рассказ не понравился.

И Лёля сидела как на иголках. Она вдобавок вспомнила одну историю, вроде этой, но только ещё более интересную. И ей поскорей хотелось рассказать эту историю, чтоб её не забыть.

Но папин начальник, как назло, рассказывал крайне медленно. И Лёля не могла более терпеть.

Махнув рукой в его сторону, она сказала:

— Это что! Вот у нас во дворе одна девочка...

Лёля не закончила свою мысль, потому что мама на неё шикнула. И папа на неё строго посмотрел.

Папин начальник покраснел от гнева. Ему неприятно стало, что про его рассказ Лёля сказала: «это что».

Обратившись к нашим родителям, он сказал:

— Я не понимаю, зачем вы сажаете детей со взрослыми. Они меня перебивают. И вот я теперь потерял нить моего рассказа. На чём я остановился?

Лёля, желая загладить происшествие, сказала:

— Вы остановились на том, как угоревший пожарный сказал вам «мерси». Но только странно, что он вообще что-нибудь мог сказать, раз он был угоревший и лежал без сознания... Вот у нас одна девочка во дворе...

Лёля снова не закончила свои воспоминания, потому что получила от мамы шлепок.

Гости заулыбались. И папин начальник ещё более покраснел от гнева.

Видя, что дело плохо, я решил поправить положение. Я сказал Лёле:

— Ничего странного нету в том, что сказал папин начальник. Смотря какие угоревшие, Лёля. Другие угоревшие пожарные, хотя и лежат в обмороке, но всё-таки они говорить могут. Они бредят. И говорят сами не зная что... Вот он и сказал «мерси». А сам, может, хотел сказать «караул».

Гости засмеялись. А папин начальник, затрясшись от гнева, сказал моим родителям:

— Вы плохо воспитываете ваших детей. Они мне буквально пикнуть не дают — всё время перебивают глупыми замечаниями.

Бабушка, которая сидела в конце стола у самовара, сердито сказала, поглядывая на Лёлю:

— Глядите, вместо того чтобы раскаяться в своём поведении, эта особа снова принялась за еду. Глядите, она даже аппетита не потеряла — кушает за двоих...

Лёля не посмела громко возразить бабушке. Но тихо она прошептала:

— На сердитых воду возят.

Бабушка не расслышала этих слов. Но папин начальник, который сидел рядом с Лёлей, принял эти слова на свой счёт.

Он прямо ахнул от удивления, когда это услышал.

Обратившись к нашим родителям, он так сказал:

— Всякий раз, когда я собираюсь к вам в гости и вспоминаю про ваших детей, мне прямо неохота к вам идти.

Папа сказал:

— Ввиду того что дети действительно вели себя крайне развязно и тем самым они не оправдали наших надежд, я запрещаю им с этого дня ужинать со взрослыми. Пусть они допьют свой чай и уходят в свою комнату.

Доев сардинки, мы с Лёлей удалились под весёлый смех и шутки гостей.

И с тех пор мы два месяца не садились вместе со взрослыми.

А спустя два месяца мы с Лёлей стали упрашивать нашего отца, чтоб он нам снова разрешил ужинать со взрослыми. И наш отец, который был в тот день в прекрасном настроении, сказал:

— Хорошо, я вам это разрешу, но только я категорически запрещаю вам что-нибудь говорить за столом. Одно ваше слово, сказанное вслух, — и более вы за стол не сядете.

И вот в один прекрасный день мы снова за столом — ужинаем со взрослыми.

На этот раз мы сидим тихо и молчаливо. Мы знаем папин характер. Мы знаем, что, если мы скажем хоть полслова, наш отец никогда более не разрешит нам сесть со взрослыми.

Но от этого запрещения говорить мы с Лёлей пока не очень страдаем. Мы с Лёлей едим за четверых и между собой пересмеиваемся. Мы считаем, что взрослые даже прогадали, не позволив нам говорить. Наши рты, свободные от разговоров, целиком заняты едой.

Мы с Лёлей съели всё, что возможно, и перешли на сладкое.

Съев сладкое и выпив чай, мы с Лёлей решили пройтись по второму кругу — решили повторить еду с самого начала, тем

более что наша мать, увидев, что на столе почти что чисто, принесла новую еду.

Я взял булку и отрезал кусок масла. А масло было совершенно замёрзшее — его только что вынули из-за окна.

Это замёрзшее масло я хотел намазать на булку. Но мне это не удавалось сделать. Оно было как каменное.

И тогда я положил масло на кончик ножа и стал его греть над чаем.

А так как свой чай я давно выпил, то я стал греть это масло над стаканом папиного начальника, с которым я сидел рядом.

Папин начальник что-то рассказывал и не обращал на меня внимания.

Между тем нож согрелся над чаем. Масло немножко подтаяло. Я хотел его намазать на булку и уже стал отводить руку от стакана. Но тут моё масло неожиданно соскользнуло с ножа и упало прямо в чай.

Я обмер от страха.

Я вытаращенными глазами смотрел на масло, которое плюхнулось в горячий чай.

Потом я оглянулся по сторонам. Но никто из гостей не заметил происшествия.

Только одна Лёля увидела, что случилось.

Она стала смеяться, поглядывая то на меня, то на стакан с чаем.

Но она ещё больше засмеялась, когда папин начальник, что-то рассказывая, стал ложечкой помешивать свой чай.

Он мешал его долго, так что всё масло растаяло без остатка. И теперь чай был похож на куриный бульон.

Папин начальник взял стакан в руку и стал подносить его к своему рту.

И хотя Лёля была чрезвычайно заинтересована, что произойдёт дальше и что

будет делать папин начальник, когда он глотнёт эту бурду, но всё-таки она немножко испугалась. И даже уже раскрыла рот, чтобы крикнуть папиному начальнику: «Не пейте!»

Но, посмотрев на папу и вспомнив, что нельзя говорить, смолчала.

И я тоже ничего не сказал. Я только взмахнул руками и не отрываясь стал смотреть в рот папиному начальнику.

Между тем папин начальник поднёс стакан к своему рту и сделал большой глоток.

Но тут глаза его стали круглые от удивления. Он охнул, подпрыгнул на своём стуле, открыл рот и, схватив салфетку, стал кашлять и плеваться.

Наши родители спросили его:

— Что с вами произошло?

Папин начальник от испуга не мог ничего произнести.

Он показывал пальцами на свой рот, мычал и не без страха поглядывал на свой стакан.

Тут все присутствующие стали с интересом рассматривать чай, оставшийся в стакане.

Мама, попробовав этот чай, сказала:

— Не бойтесь, тут плавает обыкновенное сливочное масло, которое растопилось в горячем чае.

Папа сказал:

— Да, но интересно знать, как оно попало в чай. Ну-ка, дети, поделитесь с нами вашими наблюдениями.

Получив разрешение говорить, Лёля сказала:

— Минька грел масло над стаканом, и оно упало.

Тут Лёля, не выдержав, громко засмеялась.

Некоторые из гостей тоже засмеялись. А некоторые с серьёзным и озабоченным видом стали рассматривать свои стаканы.

Папин начальник сказал:

— Ещё спасибо, что они мне в чай масло положили. Они могли бы дёгтю влить. Интересно, как бы я себя чувствовал, если бы это был дёготь... Ну, эти дети доведут меня до сумасшествия.

Один из гостей сказал:

— Меня другое интересует. Дети видели, что масло упало в чай. Тем не менее они никому не сказали об этом. И допустили выпить такой чай. И вот в чём их главное преступление.

Услышав эти слова, папин начальник воскликнул:

— Ах, в самом деле, гадкие дети, почему вы мне ничего не сказали. Я бы тогда не стал пить этот чай...

Лёля, перестав смеяться, сказала:

— Нам папа не велел за столом говорить. Вот поэтому мы ничего и не сказали.

Я, вытерев слёзы, пробормотал:

— Ни одного слова нам папа не велел произносить. А то бы мы что-нибудь сказали.

Папа, улыбнувшись, сказал:

— Это не гадкие дети, а глупые. Конечно, с одной стороны хорошо, что они беспрекословно исполняют приказания. Надо и впредь так же поступать — исполнять приказания и придерживаться правил, которые существуют. Но всё это надо делать с умом. Если б ничего не случилось — у вас была священная обязанность молчать. Масло попало в чай или бабушка забыла закрыть кран у самовара — вам надо крикнуть. И вместо наказания вы получили бы благодарность. Всё надо делать с учётом изменившейся обстановки. И эти слова вам надо золотыми буквами записать в своём сердце. Иначе получится абсурд.

Мама сказала:

— Или, например, я не велю вам выходить из квартиры. Вдруг пожар. Что же вы, дурацкие дети, так и будете торчать в квартире, пока не сгорите? Наоборот, вам надо выскочить из квартиры и поднять переполох.

Бабушка сказала:

— Или, например, я всем налила по второму стакану чаю. А Лёле я не налила. Значит, я поступила правильно.

Тут все, кроме Лёли, засмеялись. А папа сказал бабушке:

— Вы не совсем правильно поступили, потому что обстановка снова изменилась. Выяснилось, что дети не виноваты.

А если и виноваты, то в глупости... Попросим вас, бабушка, налить Лёле чаю.

Все гости засмеялись. А мы с Лёлей зааплодировали.

Но папины слова я, пожалуй, не сразу понял. Зато впоследствии я понял и оценил эти золотые слова.

И этих слов, уважаемые дети, я всегда придерживался во всех случаях жизни. И в личных своих делах. И на войне. И даже, представьте себе, в моей работе.

В моей работе я, например, учился у старых великолепных мастеров. И у меня был большой соблазн писать по тем правилам, по которым они писали.

Но я увидел, что обстановка изменилась. Жизнь и публика уже не те, что были при них. И поэтому я не стал подражать их правилам.

И может быть, поэтому я людям принёс не так уж много огорчений. И был до некоторой степени счастливым.

Впрочем, ещё в древние времена один мудрый человек (которого вели на казнь) сказал: «Никого нельзя назвать счастливым раньше его смерти».

Это были тоже золотые слова.

Содержание

Глупая история 5
Самое главное 10
Показательный ребёнок 17
Умная Тамара 25
Трусишка Вася 31
Интересный рассказ 36
Приключения обезьяны 43
Лёля и Минька 61
I. Не надо врать 61
II. Галоши и мороженое 68
III. Бабушкин подарок 77
IV. Тридцать лет спустя 83
V. Находка 88
VI. Ёлка 95
VII. Великие путешественники 101
VIII. Золотые слова 114

Литературно-художественное издание
Для младшего школьного возраста
Серия «Внеклассное чтение»

ЗОЩЕНКО МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

РАССКАЗЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Художник В. Минеев

Ответственный редактор П. П. Лемени-Македон
Художественный редактор М. В. Панкова. Технический редактор А. Т. Добрынина
Корректор Л. А. Лазарева. Верстка С. А. Птицыной

Подписано в печать 10.05.17. Формат 84×108 1/32. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. ID 32431. Заказ № 2287.

ООО «РОСМЭН».
Почтовый адрес: 127018, г. Москва, ул. Октябрьская, д. 4, корп. 2.
Тел.: (495) 933-71-30.
Юридический адрес: 117465, г. Москва,
ул. Генерала Тюленева, д. 29, корп. 1.

Наш адрес в Интернете: ***www.rosman.ru***

ОТДЕЛ ПРОДАЖ:
(495) 933-70-73; 933-71-30;
(495) 933-70-75 (факс).

Дата изготовления: июнь 2017 г.
Отпечатано в России.

В соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ
от 29 декабря 2010 г. маркируется знаком 0+

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822)44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Зощенко, Михаил Михайлович.

3-888 Рассказы для детей / М. М. Зощенко ; худож. В. Минеев. — М. : РОСМЭН, 2017. — 128 с. : ил. — (Внеклассное чтение).

В книгу вошли веселые рассказы замечательного писателя Михаила Зощенко о тех временах, когда он сам был мальчишкой. На примере своих героев Зощенко весело и непринужденно учит читателей быть добрыми, храбрыми, уважать старших, никогда не обманывать, а еще рассказывает о том, что значит быть самым лучшим ребенком на свете.

ISBN 978-5-353-08307-8

УДК 821.161.1-32-93
ББК 84(2Рос=Рус)6
© Зощенко М., наследники, текст, 2017
© Минеев В., иллюстрации, 2017
© Макет. ООО «РОСМЭН», 2017